

05,3

Театръ и искусство.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА
на 1912 г. НА ЖУРНАЛЪ

Театръ и Искусство

ШЕСТНАДЦАТЫЙ ГОДЪ ИЗДАНІЯ:

52 №№ еженедѣльнаго иллюстрированнаго журнала (свыше 1000 иллюстрацій).

12 ЕЖЕМЪСЯЧНЫХЪ КНИГЪ "Библиотеки Театра и Искусства": беллетристика, научно-популярныя и критич. статьи и т. д., около

15 НОВЫХЪ РЕПЕРТУАРНЫХЪ ПЬЕСЪ,

20 пьесъ для театровъ "Миниатюръ" и любит. спектаклей, "ЭСТРАДА" сборникъ стихотвореній, рассказовъ, монологовъ, и т. п. Научныя приложенія.

На годъ 7 р. За границу 10 р.

На полгода 4 р. (съ 1-го іюля по 31-ое дек.). За границу 6 р.

Новые подписчики получаютъ всѣ вышедшіе №№.

Отдѣльныя №№ по 20 к.

Объявленія: 40 коп. строка петита (въ 1/2 страницы) позади текста, 70 коп.—передъ текстомъ.

Контора Спб.—Вознесенскій просп., 4—открыта съ 10 ч. утра до 5 ч. вечера. Тел. 16-69.

Для телеграммъ:

Петербургъ Театръ Искусство.

XVI годъ изданія == № 42
Воскресенье, 14 Октября.

1912

Къ зимнему сезону:

"Нетлѣнное"

др. въ 4 д. Л. Н. Андреева. П. 2 р.,
роли 3 р. (Въ печати).

Романъ тети Ани

п. въ 4 д. С. А. Найденова.
Реперт. Спб. Алек. и Москов. Мал. т.
П. 2 р., роли 3 р.

Пионеры (Побѣдители) п. въ 4 д. Н. Олигера (Реп. Спб. Мал. и т. Корша), п. 2 р., роли 3 р. (Въ печати).

Принципъ ком. въ 3 д. Герм. Бара, п. 2 р., роли 2 р. 50 к. (Въ печ.).

Любите жизнь п. въ 4 д. А. М. Федорова (м. 6, ж. 4.) п. 2 р.

(Реперт. Александр. т.) п. 2 р.,

Война и миръ, Л. Толстого перед. Ө. Сологуба п. 2 р.

Изнанка жизни ком. въ 3 д. автор. перев. съ исп. (Реперт. Спб. Драм. т.) п. 2 р.

Бѣгство Габріэля Шидинга др. въ 5 д. Г. Гауптмана, (Реперт. Спб. Драмат. т.) п. 2 р.

Заложники жизни, п. въ 5 д. Ө. Сологуба (Реп. Александринскаго т.), п. 2 р., (въ печ.).

Въ таинномъ уголкѣ (изъ крестьян. жизни), въ 4 д. А. Ястребова. Удостоена почетнаго отзвѣна на конгрессѣ имени Островскаго (м. 9, ж. 4), п. 2 р.

*Тучка золотая, въ 4 д. Ник. Черешнева (автора "Частное дѣло") (м. 4 ж.) 5 п. 2 р., роли 3 р.

Ванханка въ 5 д. Оленина-Волгара, п. 2 р.

*Страстная женщина въ 4 д. Е. Герна, п. 2 р.

Ароматъ грѣха ком. въ 3 д. (съ франц.) (м. 5, ж. 4) п. 2 р.

*Антриса п. въ 3 д. Мана, съ нѣм. п. 2 р.

Преступленіе противъ нравственности, Ос. Дымова, п. 2 р., роли 3 р. (въ печ.).

Змѣйка, В. Рышкова, п. 2 р., роли 3 р. (въ печати).

Хорошо сшитый фракъ, к. въ 3 д. п. 2 руб.

Любовный кавардакъ ком. въ 3 д. П. Гаво (автора "Маленьк. шоколадницы). П. 2 р.

Человѣкъ, видѣвшій дьявола п. въ 2 д.

Г. Леру. Пер. съ франц. п. 1 р.

Натали Пушкина драм. сцены въ 4 д., Вл. Воиановскаго,

(Реп. Спб. Драмат. т.) п. 2 р., роли 3 р.

Отреченіе, к. въ 4 д. К. Острожскаго Реп. Спб. Мал. т. п. 2 р., роли 3 р.

*Частное дѣло, п. въ 4 д. Ник. Черешнева (Реперт. Спб. Малаго т.), п. 2 р., роли 3 р.

Необозримое поле, трагик. въ 5 д. А. Швидлера, пер. Зин. Венгеровой (реп. Москов. Малаго т. и т. Невлобина). п. 2 р.

*Счастливый бракъ, (Ея Счастье), ком. въ 4 д. П. Хансена, пер. съ рукописи С. Вальдекъ (ближ. новинка т. Невлобина) (м. 3, ж. 4), п. 2 р.

*Золотая свобода, ком. въ 3 д. съ англ. п. 2 р., роли 2 р. 50 к. Реп. Спб. Мал. театра.

*) Безусловно разрѣшена.

(См. на оборотѣ).

ПОДПИСКА НА ПОЛГОДА (съ 1-го іюля) 4 руб.

для г.г. сценическихъ дѣятелей (безъ приложеній):

на 1 мѣс. (съ 1-го числа) 80 к.; съ 1-го октяб. по 31 дек. (3 мѣс.) 1 р. 85 к.

Продолженіе списка пьесъ:

- *Нарьера Наполеона (Наполеонъ и Жозефина). ком. въ 4 д. Г. Бара, пер. О. Дымова и М. А. Вить (м. 7, ж. 3), п. 2 р. роли 3 р.
- Короли биржи (Пять Франкфуртцевъ) п. въ 3 д. съ нѣм. п. 2 р. Роли 2 р. 50 к.
- *Сердечное испытаніе п. въ 3 д. Флерса и Кайаве, съ франц. Потапенко, п. 2 р.
- *Тайна желтой комнаты, п. въ 5 д. (Реперт. Спб. Мал. т.) п. 2 р. Роли 3 р.
- *Маленькое кафе, ком. въ 3 д. Тристана Бернара, пер. Потапенко, п. 2 р.
- *Любовь и географія (Укрощеніе ученаго), ком. въ 3 д. Бьернстjerne-Бьерсона (м. 3, ж. 4), п. 2 р.
- *Грозные судьи, ком. въ 3 д. Л. Пальмоваго (м. 5, ж. 5). П. 2 р.
- *Убийца (Пламя любви), п. въ 3-хъ дѣйств. Кастемекерса, пер. В. Томашевской, п. 2 р.
- *Модныя дамы, ком. въ 3-хъ дѣйств. Г. Баръ, пер. Будкевичъ, п. 2 р.
- *Японская честь, др. въ 5 д. п. 2 р.
- *Зелотая илѣтка, въ 4 д. Острожскаго, п. 2 р.
- *Принцъ Себастьянъ, ком. въ 3 д. съ рукоп. Бар. Вьла. (Реперт. Спб. Мал. т.), п. 2 р.
- *Романъ антриси Миллеръ, ком. въ 4 д. Жрживовскаго, пер. Карлина, п. 2 р.
- *Наполеонъ на островѣ Эльбѣ, п. въ 4 д. К. Мендесъ, пер. А. Деминной, п. 2 р.
- *Мечта любви, ком. въ 4 д. А. Косорогова (ж. 5, м. 5) п. 2 р., роли 3 р.

*) Разрѣшены безусловно.

КОНЦЕРТЫ

Н. В. Плевицкой.

14-го Петербургъ, 17-го Одесса, 19-го Киевъ, 23-го Москва.

КОНЦЕРТЫ

Л. СОБИНОВА

21-го ноября:—Петербургъ, Великій постъ—въ Киевѣ—Одессѣ.

Дирекція В. Д. РЪЗНИКОВА.

Пансіонатъ КОЛЬДЕВЕЙСКАГО

(прежде Вемескаго) реальнаго училища.

Дрезденъ, Фердинандштрассе № 17. Оканчивающіе курсъ пользуются правами вольноопредѣляющихся перваго разряда и правами поступления въ техническія академіи.

Плата за правоученіе и пансіонатъ 1500 марокъ. Koldemey'sche (früher Böhmesche) Realschule—Dresden.

РОЯЛИ

ШАННО

Я. БЕККЕРЪ

С.-ПЕТЕРБУРГЪ, Морская, 35.

КАТАЛОГИ: № 15 ПО ВОСТРЕБОВАНИЮ.

ЕКАТЕРИНОСЛАВЪ.

СДАЕТСЯ въ аренду лѣтній театръ

въ саду Екатеринославскаго Общественнаго Собранія на лѣтній сезонъ 1913 года.

За условіями обращаться въ г. Екатеринославъ, Клубная ул., Совѣту Старшинъ.

ИМПЕРАТОРСКОЕ Русское Музыкальное Общество,

Залъ Дворянскаго Собранія. Въ среду, 24 октября 1912 г.,

1-ый СИМФОНИЧЕСКІЙ КОНЦЕРТЪ.

Дирижеръ: В. И. Сафоновъ. Солистки: г-жа Е. А. Эрдели (арфа) и Марія Волунтаеъ, арт. Виѣнской придв. оперы.

Программа: 1) *Ветровосъ*—Увертюра Леонора № 3, 2) *Глазъ*—Сцена изъ оперы „Орфей“. 3) а) *Осабати*—Te Deum laudamus (въ 1-ый разъ), б) *Глазъ* А. К.—Весна, симфон. картина. 4) *Видоръ, III. M.*—Хораль и вариация для арфы и оркестра (въ 1-ый разъ). 5) *Глассъ Луи*—симфонія е-moll № 1 (въ 1-ый разъ). Начало въ 8¹/₂ ч. веч.

Разовые билеты только на первый концертъ продаются съ 10 октября у І. Юргенсона (Морская 9), ежедневно кромѣ праздничныхъ, съ 10 ч. утра до 5 ч. дня. Оставшіе абонемента отъ 9 р. 50 к. и дороже можно получать тамъ-же 2-й концертъ подъ управленіемъ В. И. Сафорова состоится 7 ноября въ залѣ Дворянскаго Собранія

Театры Спб. Городскаго Попечительства о народной трезвости.

ТЕАТРЪ НАРОДНАГО ДОМА

ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ II.

Въ Воскресенье, 14-го Октября въ 12¹/₂ ч. дня *ДВѢ КАПИТАНА ГРАНТА*, въ 4¹/₂ ч. *ТРУДОВОЙ ЖИЗНИ*, въ 8 ч. в. *ДУБРОВСКІЙ*, оп.—15-го: *ОБЪѢДЪ ГОФМАНА*.—16-го: *ТАНГЕЙЗЕРЪ*.—17-го: *АННА КАРЕНИНА*.—18-го: *СКАЗКИ ГОФМАНА*.—19-го: *ЦЕПЬ ВЕЛИКІЙ*.—20-го: *ЧАРОДѢЙКА*, ер.

Василеостровскій

Въ Воскресенье, 14-го: *ИЗМАИЛЬ*.—16-го: *КОЛДУНЬЯ*.—18-го: *ТАЙНА ЖЕЛТОЙ КОМНАТЫ*.

Стекланный

Въ Воскресенье, 14-го: *НОВАЯ ЖИЗНЬ*.—18-го: *ЗЛОБА ДНЯ*.

ПРЕЙСЪ-КУРАНТЪ БЕЗПЛАТНО.

ФАБРИКА ПАСТИЖА И

получилъ за выставку въ Парижѣ почетный дипломъ и медаль.

Гримеръ и Театральный Парикмахеръ Спб. Народнаго Дома ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ II

остальныхъ 6-ти Попечительскихъ театровъ о народной трезвости, а также С.-Петербургскихъ и Школовскихъ частныхъ театровъ. Въ С.-Петербургѣ: Лѣтняго и Зимнаго театра Вуффъ, театра Пассажа, театра Фарсъ, Тумпакова, театра Фарсъ, Казанскаго, театра Гиньоль, Театрального клуба, Нового Лѣтняго театра, театра Акваріумъ, Спб. Зоологическаго сада, театра Эдель, Шато-де-Флеръ и проч. Въ Москвѣ: Лѣтняго и Зимнаго театра Ормитажъ и Дѣтской группы Чистякова.

ГЕННАДІЙ АЛЕКСАНДРОВЪ.

ГЛАВНОЕ ОТДѢЛЕНІЕ ФАБРИКИ, МАСТЕРСКАЯ, КОНТОРА и МАГАЗИНЪ въ С.-ПЕТЕРБУРГѢ, Кронверкскій пр., 61 Телефонъ 8578. Разсылаю по провинціи опытныхъ мастеровъ-гримеровъ съ полнымъ комплектомъ париковъ.

ДАМСКІЙ ЗАЛЪ

ПРИЧЕСКА ДАМЪ и ВСЕВОЗМОЖНЫЙ ПАСТИЖЪ (входъ съ отдѣльнаго подъезда съ Гулярной улицы).

Высылаю въ провинцію налож. платомъ. всевозможные парики и бороды всѣхъ вѣковъ и характеровъ.

ТЕАТРАЛЬНЫХЪ ПАРИКОВЪ.

за выставку въ Ростовѣ-на-Дону золотая медаль.

12 тысячъ париковъ.

12 тысячъ париковъ.

Телефоны 19-56 касса и
578-82 администр.

ДРАМАТИЧЕСКІЙ ТЕАТРЪ

(Офицерская, 39),
(б. В. Ф. Комиссаржевской).

СПЕКТАКЛИ

== Московскаго театра К. НЕЗЛОБИНА. ==

Во Вторникъ, 16-го октября, представлено будетъ въ 57-й разъ

„ЭРОСЪ и ПСИХЕЯ“, сценич. поэма въ 5-ти дѣйств. и 6 карт. Ю. Жулавскаго, переводъ А. Возне-
сенскаго. Постановка Н. Н. Незлобина. Декораціи худ. Н. В. Игнатьева.

Начало ровно въ 8½ час. вечера. Билеты продаются въ кассѣ театра съ 11 ч. ут. до 6 ч. веч. и въ Центральн. кассѣ
(Невскій, 23). Тел. 80—08.

АНОНСЪ: 17, 18, 19-го и 20-го окт. „Эросъ и Психея“, Ю. Жулавскаго, пер. А. Вознесенскаго.

Управляющій П. ТУНКОВЪ.

Администраторъ Л. ЛЮДОМИРОВЪ.

РУССКІЙ ДРАМАТИЧЕСКІЙ ТЕАТРЪ

Дирекція А. РЕЙНЕКЕ.

(Панаевскій театръ, Адмиралтейская набережная, 4).

Въ воскресенье 14-го октября 1-й утренній спект. по значительно уменьшеннымъ цѣнамъ „Сибгурочка“, веч. „Натали
Пушкина“.—15-го „Бѣгство Габріэля Шиллинга“.—16-го „Натали Пушкина“.—17-го „Сибгурочка“.—18-го „Бѣг-
ство Габріэля Шиллинга“.—19-го „Натали Пушкина“.—20-го „Бѣгство Габріэля Шиллинга“.

Гл. реж. Евт. Карповъ.

Администраторъ А. А. Кравченко.

Управл. Ф. Л. Боярский.

Билеты продаются въ Центральной кассѣ (Невскій 23) и съ 10 час. утра до 8 ч. веч. въ кассѣ театра.

Театръ Сабурова

Гастрольные спектакли
съ 14-го по 20-е октября.

„Пассажъ“,

Невскій 48. Итальянск. 19.

Съ участіемъ Е. М. Грановской и С. О. Сабурова

Адмиральша и **10 минутъ остановки**
комедія въ 1 д. комедія въ 3 д.

„ХОРОШО СШИТЫЙ ФРАКЪ“ комедія-сатира
въ 4 д.

„ОСОБА ПЕРВАГО КЛАССА“ картина съ натурою
въ 1 д. в

Московский „Интернациональный“ театръ **сдается** 1-го, 2-го, 3-го, 4-го, 5-го,
6-го праздниѣ декабря. Обращаться: С.-Петербургъ, театръ „Пассажъ“ С. О. Сабурову.

ПАЛАСЪ-ТЕАТРЪ

Михайловская площ. 13.

Телефонъ № 85-99.

ДИРЕКЦІЯ:

Н. Н. Мозговъ, В. А.
Кожкинъ, В. П. Пигал-
кинъ, М. С. Харитоновъ,
Н. Н. Поликарповъ и К.

ЕЖЕДНЕВНЫЕ СПЕКТАКЛИ РУССКОЙ ОПЕРЕТТЫ.

РЕПЕРТУАРЪ: 13 окт. „Дама въ красномъ“, 14-го „Царь
принцессы“, 15-го „Подъ маской“, 16-го „Дочь улицы“,
17-го „Милѣйшій Августинъ“, 18-го „Купленная жена“,
19-го „Подъ маской“, 20-го Гастроль Вильценой „Спящая
борода“.

Готовится къ постановкѣ новинка „НЕПРИСТУПНАЯ“.

Главн. реж. В. М. Пивоваровъ. Главн. кап. А. А. Тонни.

Начало въ 8½, час. вечера
Билеты прод. отъ 12 ч. до окончания спектакля въ Цент-
ральной кассѣ (Невскій 23)

Большой Концертъ-Варьетэ до 4 ч. ночи.

подъ упр. А. А. ВЯДРО.

„Кривое Зеркало“

З. В. ХОЛМСКОЙ.

(ЕКАТЕРИНИНСКІЙ ТЕАТРЪ)

Екатерининскій каналъ, 90. Телеф. 257—82.

НОВАЯ ПРОГРАММА:

«Трагическіе фарсы»: 1) «Жизнь
культурнаго человѣка», Крашенинни-
кова, 2) «Сонъ» В. Гейера, 3) «Кулисы
души», Н. Евреинова, 4) «Сладкій пи-
рогъ», муз. Евреинова, текстъ Л. Урван-
цова.

Начало спектакл. въ 8½ ч. в.

Билеты прод. въ кассѣ театра съ 12 ч.
дня и въ Центр. (Невскій 23).

Гл. реж. И. И. Евреиноръ. Уполномочен-
ный Е. А. Марковъ.

Веселый театръ

Л. Л. ПАЛЬМСКАГО.

Спб. Крюковъ каналъ, 12. (Бывшій
„Казино“).

ЕЖЕДНЕВНО-ВЕСЕЛЫЯ ОПЕ- РЕТТЫ и ОБОЗРѢНІЯ.

Послѣ спектакля, въ 12 ч. ночи

Bal Tabarin.

Подробности ежедневно въ газетахъ.

Только что вышла изъ печати новая пьеса

„Противъ теченія“

въ 4 д. Н. С. Межевого.

Къ представл. доволжена безусловно.

Цѣна 2 р.

Выписывать изъ конторы журнала „Театръ
и Искусство“.

ТРОИЦКІЙ ТЕАТРЪ МИНИАТЮРЪ.

Троицкая 18. Телеф. 174-29.

Ежедневно три серіи (въ 7¼;

8¼; 10¼ ч.) по

одной и той же программѣ

НОВАЯ ПРОГРАММА

1) Наполеонъ-консулъ, 2) Въ старомъ
паркѣ, 3) «Мечты», 4) Балетъ. «Сере-
нада Мошковскаго.» 5) Когда Амуръ
найдетъ Пенхену и Кинематографъ. Нач.
1-й серіи въ 7¼ ч.; 2-й—въ 8¼ и 3-й въ
10¼ ч. Вкл. для учащ. на 1-ю сер. по 50 коп.

Касса откр. съ 11 ч. у.

Гл. реж. Б. С. Неволинъ.

ТЕАТРЪ В. ЛИВЪ

БЫВШІЙ

„Невскій Фарсъ“

Невскій пр. 56, г. д. Ель-
стева.

СОСТАВЪ ТРУППЫ.

Г-жи: Александрова, Аячарова, Арбелина,
Вал. Ливъ, Гревъ, Дмитріева, Ермакъ,
Задѣвская, Матвѣева, Софронова, Юр-
ева, Яковлева; г.г. Адамовъ, Борисовъ,
Вернеръ, Волконскій, Голубевъ, Доброволь-
скій, Дорощевъ, Кошевскій, Климовъ, Ми-
лохинъ, Морозовъ, Николаевъ, П. Ольшан-
скій, Раасуловъ-Кулябко, Трахтенбергъ.
Режиссеры Л. М. Добровольскій и Раасу-
ловъ-Кулябко, пом. реж. Скуратовъ, Дор-
ощевъ. Суф. ерѣ Сквозникова. Оркестръ
Юргенцова, декорации Вутова и Морозова,
кост. Лейфертъ, бутаф. Абрамова.
Текущ. реп. „Полковныя дамы“, „Дипло-
матъ“, „Новѣйшій трюкъ“.

Администраторъ И. И. Житарскій.

Театръ и искусство.

№ 42. — 1912 г.

СОДЕРЖАНИЕ:

Казенный русский театр въ Вильнѣ.—Циркуляръ Совѣта Т. О. уполномоченнымъ.—Хроника.—Маленькая хроника.— По провинціи.—Некрологи.—Театръ, какъ игра. В. Сладковъ-цева.—Новый темъ въ художествѣ. А. Ростиславова.—Парижскія письма. А. Дунаевскаго.—Замѣтки. *Ното novus*.—Письма въ редакцію.—Провинціальная лѣтопись.—Объявленія.

Рисунки и портреты: † И. А. Сацъ, автографъ Саца, † А. Н. Виноградскій, † А. А. Черепанова, «Перъ Гюнтъ» (4 рис.), «Натали Пушкина» (5 рис.), «Бригадирша».

С.-Петербургъ, 14 октября 1912 года.

«Нов. Время» сообщаетъ о томъ, что въ Совѣтѣ министровъ на-дняхъ будетъ разсматриваться вопросъ объ «учрежденіи» въ Вильнѣ «казеннаго русскаго театра». Мы воспроизводимъ въ хроникѣ сообщеніе газеты текстуально, безъ всякихъ оговорокъ, хотя, признаться, она представляется намъ совершенно неясной. Съ одной стороны говорится объ «учрежденіи» правительственнаго театра, а съ другой—о субсидіи въ 6 тыс. руб. ежегодно. Но и сейчасъ русскій театръ въ Вильнѣ получаетъ эту субсидію, вслѣдствіе чего въ дѣла театра позволяютъ себѣ вмѣшиваться разные губернскіе чины, едва ли къ пользѣ русскаго театра.

Будемъ читать вмѣсто «учрежденіе русскаго казеннаго театра» — «постройку зданія русскаго театра». Тогда замѣтка «Нов. Вр.» пріобрѣтаетъ смыслъ. То, что въ отношеніи зданія, представляетъ собою русскій театръ въ Вильнѣ—это старая корбочка на 300—400 человекъ зрителей, и при такомъ зданіи, точно, развиваться русскому театру въ Вильнѣ, даже при наличности субсидіи, хотя бы и болѣе значительной, чѣмъ нынѣшняя и предполагаемая, совершенно невозможно. Конечно, городской театръ долженъ былъ бы быть построенъ на городскія средства. Но если принять во вниманіе, что русское населеніе представляетъ въ городѣ меньшинство, еврейское, какъ извѣстно, лишено представительства, поляки же въ русскій театръ не ходятъ, то отсутствію хорошаго зданія для городского театра удивляться не приходится.

Вильна можетъ получить настоящее зданіе для городского театра, либо съ введеніемъ пропорціональнаго представительства въ городской думѣ еврейскаго населенія, которое, какъ всѣмъ извѣстно, и составляетъ главный контингентъ театральной публики, либо съ ассигнованіемъ казною средствъ на специальный предметъ постройки русскаго театра. И такъ какъ первое, очевидно, не входитъ въ планы «націоналистической» политики, то остается второе.

Въ такомъ видѣ—въ смыслѣ постройки новаго зданія—вопросъ о русскомъ театрѣ въ Вильнѣ не можетъ не встрѣтить самаго сочувственнаго къ себѣ отношенія. Давно пора было бы придти на помощь русскому театру въ Вильнѣ, который задыхается, буквально, отъ тѣсноты, а никакъ не отъ отсутствія публики. Если дешифровать замѣтку «Нов. Вр.» въ указанномъ смыслѣ, то сравнительно, съ нынѣшнимъ, положеніе виленскаго театра въ административно-правовомъ смыслѣ не измѣнится. Очевидно, разъ говорится о субсидіи, театръ будетъ сдаваться антрепре-

неру, а «чины» будутъ вмѣшиваться. Все же это лучше, чѣмъ «казенный театръ», т. е. управляемый чиновниками. Последнее было бы самымъ непродуманнымъ употребленіемъ казенныхъ денегъ, и самую плохую услугу русскому театру въ Вильнѣ. Типъ казеннаго театра должно отличать отъ типа субсидируемаго (subventionné, по французскому термину). Казенные театры, какъ академіи, возможны въ Петербургѣ и Москвѣ. Они невозможны тамъ, гдѣ не хватаетъ общественной русской культуры, гдѣ необходимы большое напряженіе частной инициативы и умѣлое веденіе хозяйства, свободное отъ казенныхъ формальностей.

Судить, однако, о проектѣ во всей его полнотѣ можно было бы, лишь имѣя его подъ руками. Смутная замѣтка «Нов. Вр.» нуждалась бы въ пояснительной замѣткѣ «Освѣд. Бюро». Въ чемъ дѣло, въ концѣ концовъ? Русскій театръ живо этимъ интересуется.

Уполномоченнымъ Театрального Общества разосланъ циркуляръ Совѣта слѣд. содержанія.

Институтъ уполномоченныхъ совѣта, состоящій изъ [лицъ безкорыстно, идейно преданныхъ дѣлу театра, уже много сдѣлалъ на пользу театра и его работниковъ. Въ настоящее время уполномоченные призываются совѣтомъ къ одному изъ серьезнѣйшихъ актовъ въ жизни Общества.

Отъ нихъ старанія, отъ ихъ эпергін зависитъ полная реорганизация дѣятельности Театрального Общества. Совѣтъ твердо увѣренъ, что они и на этотъ разъ внесутъ въ дѣло свой любвеобильный, просвѣщенный трудъ и этимъ еще болѣе упрочатъ тотъ престижъ, то уваженіе, которіе многіе изъ нихъ справедливо завоевали себѣ среди сценическихъ дѣятелей.

22 іюля с. г. съ Высочайшаго соизволенія Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ утверждены новый уставъ Императорскаго Русскаго Театрального Общества.

Первымъ шагомъ жизни Общества по новому уставу является созданіе мѣстныхъ отдѣловъ, открытіе которыхъ уставомъ возлагается на уполномоченныхъ совѣта. Мѣстные отдѣлы должны быть образованы уполномоченными къ 1-му полбріа.

Совѣтъ рекомендуетъ уполномоченнымъ обратиться къ театральнымъ предпринимателямъ, прося ихъ устроить собраніе дѣйствительныхъ членовъ Общества для образованія отдѣла, а также привлечь къ этому дѣлу видныхъ сценическихъ дѣятелей, которые своимъ авторитетомъ среди товарищей могутъ значительно способствовать осуществленію началъ новаго устава.

Объ открытіи отдѣла необходимо немедленно доводить до свѣдѣнія Совѣта.

Какъ намъ сообщаютъ, открытъ отдѣлъ въ Ростовѣ-на-Дону. Затѣмъ получены свѣдѣнія объ ожидаемомъ открытіи многихъ отдѣловъ въ Петербургѣ, Москвѣ и провинціи. Обращаемъ, кстати, вниманіе на то, что для открытія внѣшнихъ отдѣловъ въ Петербургѣ и Москвѣ срокъ истекаетъ 15 октября.

ХРОНИКА.

Слухи и вѣсти.

— По словамъ «Нов. Вр.», въ одномъ изъ ближайшихъ засѣданій Совѣта Министровъ предстоитъ обсужденіе вопроса объ учрежденіи русскаго казеннаго театра въ Вильнѣ. Вопросъ этотъ былъ поднятъ виленскимъ генералъ-губернаторомъ, который находитъ, что открытіе въ городѣ Вильнѣ русскаго театра значительно подвинетъ успѣхи русскаго дѣла въ Сѣверо-Западномъ краѣ. По поводу этого вопроса министромъ Императорскаго Двора представляется заключеніе, въ которомъ министръ вполне присоединяется къ мысли генералъ-губернатора и предлагаетъ образовать въ Вильнѣ театръ по образцу казеннаго театра Варшавы, съ тою только разницей, чтобы театръ въ Вильнѣ не состоялъ въ вѣдѣніи министерства

Императорскаго Двора. Какъ сообщаетъ «Нов. Вр.», министерство внутреннѣхъ дѣлъ предполагаетъ взять театр въ свое завѣдываніе и ассигновывать на него по шесть тысячъ рублей ежегодно въ видѣ субсидій.

— Въ Александринскомъ театръ рѣшили возобновить «Дѣло» А. В. Сухова-Кобилкина. Роли покойныхъ В. П. Далматова и Ст. Яковлева будутъ играть г. Ге и Кандратъ Яковлевъ. Остальные роли будутъ находиться въ рукахъ гг. Аноллонскаго, Давыдова, Варламова, г-жи Стравинской и т. д.

— Въ Александринскомъ театръ въ будущемъ сезонѣ рѣшено поставить «Царя Эдипа». Заглавная роль поручена г. Юрьеву. Станій пьесу будетъ В. Э. Мейерхольдъ.

— Заболѣвъ воспаленіемъ легкихъ артистка Александринскаго театра М. А. Потоцкая; въ пьесѣ С. А. Найденова «Романъ тети Ани» ее замѣнила г-жа Тиме.

— Заболѣвъ артистъ московск. Художественнаго театра К. В. Бравичъ. Врачи опредѣлили, что артистъ страдаетъ первичнымъ растройствомъ на почвѣ переутомленія и истощенія.

— Режиссеръ болгарскаго театра въ Софіи, П. П. Ивановскій, отправился на театръ военныхъ дѣйствій. Г. Ивановскій находится въ настоящее время въ штабѣ болгарской арміи.

— Въ Петербургъ на прошлой недѣлѣ пріѣзжалъ уполномоченный дирекціи кievскаго театра «Соловцовъ», С. Т. Варскій для переговоровъ съ авторами, относительно исключительнаго права постановки пьесъ въ театръ «Соловцовъ». С. Т. Варскій окончилъ съ Л. Н. Андреевымъ, представившимъ театру «Соловцовъ» исключительное право на постановку пьесъ: «Екатерина Ивановна» и «Нелѣпное» (Профессоръ Старостинъ). Вл. Боцяновскій предоставилъ театру «Матади Пушкину», С. Юнкевичъ—«Драма въ домѣ», Ф. Сологубъ—«Война и миръ», перел. изъ романа Л. Н. Толстого. Театромъ «Соловцовъ» принята также повелла Бенаventa въ пер. Ев. Адамова «Испанка жизни».

Л. Н. Андреевъ предоставилъ исключительное право постановки своихъ будущихъ пьесъ театру «Соловцовъ» въ теченіе 3-хъ лѣтъ.

— На послѣднемъ собраніи членовъ Литературно-Художественнаго общества постановлено театр. Общества (Малый театр) именовать театромъ литературно-художественнаго общества имени А. С. Суворина. Кроме того, постановлено воздвигнуть на могилѣ члена общества, Далматова, памятникъ. Рѣшено назначить три преміи за лучшія модели такого памятника.

— Опереточная труппа «Палацъ-театра» великимъ постомъ будетъ играть въ Москвѣ, гдѣ ею снятъ театръ Корша.

— Передѣлка В. Ф. Евдокимова голчаровскаго романа «Обрывъ» одобрена с.-петербургскимъ Театрально-Литературнымъ Комитетомъ къ постановкѣ на сценахъ Императорскихъ театровъ.

— Въ театръ Сабурова («Пассажъ») начинаются бенефисы. Первый отданъ г. Надеждину. Пойдетъ «10 минутъ остановки» съ уч. Грановской и «Адмиральша» съ уч. Сабурова. Слѣд. бенефисъ—г. Чернова.

— Опереточной артисткой Ризой Нордстремъ организованъ «Первый русскій дамскій вокально-художественный квартетъ». Въ него входятъ, кромѣ г-жи Нордстремъ, меццо-сопрано г-жа Скрибина, г-жа Коллабріеръ (контральто) и г-жа Филинова (сопрано). Аккомпанируетъ А. Слуцкій.

Нашелся импресарио, который законтрактровалъ этотъ квартетъ для турнѣ по Россіи, начиная съ 5 ноября.

— На дняхъ въ совѣтъ Театрального Общества разсматривался лѣбопытный казусъ.

Актеръ В—ъ обязался по контракту прибыть въ срокъ на мѣсто своей службы. Но неожиданно этотъ актеръ былъ вызванъ въ судъ въ качествѣ обвиняемаго по такому дѣлу, гдѣ его присутствие было необходимо. Освободившись отъ суда, актеръ В. поѣхалъ за 6 тысячъ верстъ на службу, къ сибирскому антрепренеру.

Между тѣмъ время текло и антрепренеръ взялъ на мѣсто г. В. другого актера, а пріѣхавшему г-ну В. сообщилъ, что онъ у него не служитъ.

Оучившись, такимъ образомъ, безъ ангажемента, актеръ В. подалъ жалобу въ Совѣтъ театральнаго общества, прося защиты, ссылаясь при этомъ на то, что имъ была своевременно послана телеграмма антрепренеру съ извѣщеніемъ о задержкѣ. Къ сожалѣнію Совѣтъ могъ ограничиться только платоническимъ сочувствіемъ несчастному актеру, такъ какъ не нашелъ никакихъ юридическихъ обоснованій для оставленія г. В. въ труппѣ сибирскаго антрепренера.

* * *

М. М. Ипполитовымъ-Ивановымъ по порученію главной дирекціи русскаго музык. общества выработанъ проектъ новаго плана музыкальныхъ училищъ.

Учебный планъ училища подраздѣляется на три курса: przygotowательный, низшій и высшій. Preparatory курсъ длится одинъ годъ, низшій курсъ два года и высшій—три года. Такимъ образомъ, все пребываніе въ училищѣ предполагается въ теченіе шести лѣтъ. Научные предметы преподаются по программамъ шестиклассныхъ гимназій вѣдомства министерства народнаго просвѣщенія.

Наибольшую часть своего проекта М. М. Ипполитовъ-Ивановъ

удѣляетъ консерваторіи. Всѣхъ поступающихъ въ консерваторію можно раздѣлить на любителей, желающихъ быть профессиональными педагогами, оркестровыми исполнителями, виртуозами композиторами и дирижерами. Обучение этихъ группъ по одной программѣ недопустимо. Является необходимымъ раздѣлить ихъ и составить учебный планъ съ тѣмъ расчетомъ, чтобы дать каждому изъ этихъ элементовъ необходимое. Оставляя безъ измѣненія основу стараго учебнаго плана, Ипполитовъ-Ивановъ предлагаетъ раздѣлить учащихся на два отдѣленія: 1) общее—для любителей и педагоговъ оркестрантовъ, и 2) академическое—для виртуозовъ, пѣвцовъ, композиторовъ и дирижеровъ.

По новому плану время пребыванія въ консерваторіяхъ опредѣляется слѣдующимъ образомъ: а) для пианистовъ, органистовъ и оркестрантовъ, окончивающихъ по общему отдѣленію,—восемь лѣтъ, но академическому—десять. Для пѣвцовъ—по общему отдѣленію—три года, но академическому—пять лѣтъ.

При поступленіи въ консерваторію всѣ опредѣляются въ общее отдѣленіе, гдѣ проходятъ курсъ по консервативной программѣ, которая и является основной для всѣхъ учащихся, тогда какъ академическое отдѣленіе, доступное только избраннымъ, является отдѣленіемъ виртуозовъ.

Для расширенія художественнаго кругозора воспитанниковъ консерваторій составитель проекта вводитъ новые предметы, какъ, напримеръ, для пианистовъ исторію фортепьянной литературы и методику преподаванія. Въ тѣхъ съ тѣмъ, предполагается ознакомленіе пианистовъ съ механикой инструмента и его настройкой съ цѣлью чисто практической. Для пѣвцовъ вводится классъ—вокальнаго ансамбля, исторіи вокальной музыки. Для регентовъ—исторія церковнаго пѣнія, или режиссеровъ—классъ исторіи театра и костюма; для изучающихъ спеціальную теорію по академическому отдѣленію предполагается ввести практическія упражненія въ дирижированіи, аккомпаниментѣ и транспонированіи. Главное вниманіе Ипполитовъ-Ивановъ удѣляетъ оркестровому классу.

Что касается научной программы, то Ипполитовъ-Ивановъ предлагаетъ учредить при консерваторіяхъ гимназіи съ правами казенныхъ, чтобы дать возможность лицамъ, не окончившимъ художественныхъ предметовъ, продолжать свое научное образованіе въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ.

* * *

Московскія вѣсти.

— Намъ телеграфируютъ: «Художественный театръ открылъ сезонъ «Перь-Гюнтъ»; спектакль и въ публикѣ, и въ прессѣ не имѣлъ успѣха. Театръ не сумѣлъ вызвать поэтической думки пьесы и далъ «Гюнтъ» въ тяжелыхъ тонахъ. Подробности въ слѣдующемъ номерѣ. *Беснѣтъ*».

— Ибсеневскій «Перь Гюнтъ» сыгранъ, и московская критика общимъ хоромъ поетъ нанихиду. С. Ибеновскій въ «Рус. Сл.» указываетъ, почему пьесы не надо бы ставить:

«Необыкновенная громоздкость пьесы, состоящей изъ тридцати нести картинъ, чуждые намъ элементы норвежскаго сказки, къ тому же не обвѣянные въ этомъ произведеніи тою поэзіей, которая роднитъ ихъ со всѣмъ міромъ; отсутствіе цѣльности въ поэмѣ, которая является то бытовой комедіей, то пародіей на сказку, то политической и общественной сатирой, то философскимъ трактатомъ; наконецъ, отсутствіе поэтическаго перевода, который сдѣлалъ бы пріемлемымъ и фантастику и философію пьесы...»

Все это длинно, запутанно и непонятно.

Основные черты Гюнта ясны до того, что свободно могли бы заключить себя въ одной картинѣ, и надо было завернуть ихъ въ тридцать шесть картинъ, чтобы уже ихъ не доискаться.

И вотъ эти 36 картинъ сблизили московскихъ художественниковъ: слишкомъ ужъ силенъ здѣсь былъ режиссерскій соблазнъ...

Художественный театръ черезъ все это перешагнулъ, потому что тутъ «представились такія подробности» постановки, противъ которыхъ режиссерскому гению невозможно было бороться.

Что же далъ режиссерскій гений? Со сцены, несмотря на огромныя купюры, тягуче, томительно, пестро, какъ спитое изъ кусковъ одѣяло, а главное—неужно.

Получился, между прочимъ, большой курьезъ.

«Успѣхъ у публики имѣли только пѣкторія второстепенная сцена—балета, живыхъ картинъ и оперетты. За этими сценами у Ибсена долженъ таиться глубокий смыслъ, но публика восприняла въ нихъ вѣшную красочность, вѣшную комичность, вѣшную звучность».

А. Койрапскій въ «Утрѣ Рос.» тоже находитъ, что нельзя ставить «Перь Гюнтъ»—его необходимо инсценировать. «Общее впечатлѣніе отъ постановки, несмотря на прекрасную музыку, на отдѣльныя хорошия декорации и въ общемъ хорошее исполненіе, неудовлетворительно. Чувствовалось, что и публика отнеслась несерьезно къ этой неудачной затѣѣ театра. Зрите-льный залъ, омычно хрюпящій благовѣщную тишину, былъ неузнаваемъ. Разговоры, смѣхъ, шумъ».

Еще рѣвче отзывается «Ран. Утро»:

«Художественный театръ не осветилъ «Перь-Гюнтъ».

Онъ задалъ его вѣшнѣ-феерическимъ, даже кинематографическимъ, но внутренняго существа его не вскрылъ».

Кто не читал или не знал «Перь-Гюнта», для того спектакль оставался чѣмъ-то кошмарно-непонятнымъ.

Музыку Грнга критики одобряютъ. Но бѣда въ томъ, что драматическіе артисты—не пѣвцы. Къ величайшему, однако, несчастію, пишетъ Ю. Сахповскій въ «Р. С.», исполнители Сольвейгъ совершенно не умѣютъ пѣть.

Критикъ «У. Р.», считая музыку самымъ цѣннымъ въ постановкѣ, тѣмъ не менѣе удивляется—«вмѣстѣ съ духомъ музыки въ театрѣ проскользнуло и нѣчто другое, совсѣмъ нежелательное—духъ оперы, духъ небрежнаго отношенія къ драматической цѣльности, къ художественной законченности сценическаго дѣянія».

Но самое отчаянное—массовыя сцены—гордость москвичей, и А. Койранскій взываетъ въ отчаяніи:

«Гдѣ толпа Художественнаго театра, слава и гордость его бывшихъ постановокъ? Выходъ пастушечь—какая-то необычайная пошлость. Дешевой отдаетъ и сцена троллей».

Перь Гюнта (Леонидовъ) на сценѣ не было, Сольвейгъ (Куренева) не было, матери (Халотина) не было.

Что-же было? Быль большой шумъ.

— Состоявшійся въ Большомъ театрѣ спектакль въ пользу Убѣжища для престарѣлыхъ артистовъ далъ 10½ тысячъ руб. сбора.

— Артистъ г. Анчаровъ ведетъ переговоры о снятіи Интернациональнаго театра съ 20 октября по 7 ноября подъ опереточные спектакли. Такимъ образомъ, до начала спектаклей труппы г. Сабурова въ театрѣ будутъ подвизаться двѣ опереточныя труппы—Евелипова и Анчарова.

* * *

Намъ пишутъ изъ Вѣны: Все болѣе и болѣе увеличивающееся число кинематографовъ въ Австріи вызвало сильную борьбу между театрами и кинематографами, при чемъ эта борьба приняла такой острый характеръ, что въ некоторыхъ городахъ, гдѣ театры состоятъ въ вѣдѣніи городскихъ муниципалитетовъ, какъ напр., въ Рейхенбергѣ, кинематографамъ разрѣшено функционировать лишь до 7 вечера, т. е. до начала театровъ. И примѣръ Рейхенберга не единичный.

Но для сценическихъ дѣятелей это увлеченіе публики кинематографомъ, какъ болѣе доступнымъ развлеченіемъ для массы, имѣло болѣе печальныя послѣдствія. Какъ сообщаетъ «Австрийскій союзъ сценическихъ дѣятелей», число безработныхъ актеровъ въ нынѣшнемъ сезонѣ настолько велико, какъ не запомнятъ старожилы. И надо констатировать, что среди этихъ артистовъ безъ ангажемента находятся люди, занимавшие еще недавно видное положеніе. Помимо кинематографа въ увеличеніи сценическаго пролетаріата видную роль играютъ и театральныя школы, выбрасывающія ежегодно сотни молодыхъ актеровъ, отнимающихъ у старыхъ актеровъ хлѣбъ.

Австрийскій союзъ сценическихъ дѣятелей пожелалъ придти на помощь голодающимъ актерамъ и по его инициативѣ на этихъ дняхъ состоялось собраніе безработныхъ актеровъ. На этомъ собраніи присутствовали режиссеръ Чахта, директоръ Кампгармеръ, и послѣ долгихъ дебатовъ было рѣшено организовать въ центрѣ Вѣны на юмпанейскихъ началахъ театр безработныхъ актеровъ.

Инициаторы намѣрены снять театральныя заль и тамъ давать ежедневныя представленія, преслѣдуя строго художественный репертуаръ. Проектируется заинтересовать всѣхъ членовъ предпріятія и распределить между пайщиками поровну чистый доходъ.

Контроль беретъ на себя австрийскій союзъ сценическихъ дѣятелей. Новый театръ начнетъ функционировать въ ближайшемъ времени.

Вѣнская пресса и публика очень сочувственно относятся къ театру безработныхъ и если дѣло будетъ поставлено серьезно, то можно заранѣе предсказать ему успѣхъ. *Мавр. Р-ль.*

* * *

Русскій драматическій театр. «Натали Пушкина», драматическія сцены въ 4 д. В. Бояновскаго. Не понимаю, что вызвало нападки части критиковъ на эту литературную, съ любовью и благоговѣніемъ къ свѣтлой и славной памяти А. С. Пушкина написанную пьесу. Мало того, и образъ красавицы жены поэта является передъ нами очищеннымъ отъ сплетенъ и клеветъ; въ пьесѣ, какъ и въ дѣйствительности, жена Пушкина оказывается виновной лишь въ легкомысленномъ кокетствѣ, неожиданно для нея самой, послужившемъ лишнимъ поводомъ къ гнусной травлѣ свѣтской «черни», завистливой толпы ничтожествъ, боявшихся въ рабской «жадности» своей, что великій поэтъ займетъ принадлежавшее ему по праву почетное и высокое мѣсто.

Авторъ хотѣлъ показать ту проникнутую легкими взглядами на жизнь, отравленную пошлостью, атмосферу, которая оказала свое вліяніе и на бѣдную Наталью Николаевну, но, къ счастью, жена поэта осталась по отношенію къ нему безупречной. Такихъ женщинъ, какой была Наталья Николаевна, въ тогдашнемъ обществѣ свѣтъ было много, онѣ чуть не до старости оставались вѣтрено-порохащими въ вихрѣ пустыхъ развлеченій полу-дѣтими съ дѣтскими же именами Натали, Азилька, Коко; никакой фамильярности г. Бояновскій и не допустилъ, давъ героинѣ пьесы именно такое типичное для эпохи имя.

Только жизненные трагедіи учли этихъ женщинъ «думать»; вспомните, что даже великая «русская женщина» княгиня Волконская въ собственныхъ запискахъ признается, что ее учили рукодѣльямъ, языкамъ, музыкѣ, пѣнію, танцамъ, верховой ѣздѣ, но думать она не умѣла, и задумалась лишь когда грянулъ громъ декабрьскаго бунта. И если г. Бояновскій рисуетъ намъ Натали беззаботной насчетъ литературы, даже насчетъ стиховъ мужа, то это—отходъ не вызвано желаніемъ оскорбить ея память. Это опять-таки типичная, хотя, конечно, и печальная, историческая правда и поэтому идеализированная авторомъ сестра Натали Азилька, выражая мысли людей, благоговѣвшихъ передъ поэтомъ, и мысли автора, менѣе искренна, чѣмъ очаровательная свѣтская красавица, не цѣнившая, какъ и большинство женщинъ ея круга, болѣешиство окружающаго ея общества. «сочинителя», радовавшаяся «камеръ-юнкерству», которое какъ бы «покрывало» собою «пустое», но мнѣнію свѣта, писаніе «стишковъ». Азильки были исключеніями.

Авторъ въ послѣднемъ актѣ показываетъ намъ Натали возрожденной, выросшей подъ обрушившимся на нее ударомъ и въ памяти у зрителя остается милый, трогательный образъ.

Конечно, по многимъ причинамъ пьесѣ не хватаетъ красокъ на достойное заглавленіе тѣхъ «свободы, генія и славы палачей», которые устроили такъ, что Дантесъ явился ихъ оружиемъ и убилъ пѣвца «дивныхъ пѣсень»; авторъ ограничился лишь сатирой на современнаго Пушкину легкомысліе, пустоту и пошлость часты «свѣта». Авторъ поэтому обошелъ открывавшіеся при неиспользованіи сюжета широкіе горизонты для трагедіи борьбы поэта и «наперетниковъ разврата», не рѣшившись, изъ чувства похвальной скромности, избрывать генія русскаго, но все-таки пьеса его не заслуживаетъ злобнаго осужденія, а второй и третій акты—сценичны и характерны.

Вѣв толки о томъ, что цензура запретила выводить Пушкина—вадоръ, какъ я узналъ отъ автора; цензура не въ правѣ этого запретить, а цензоромъ того, пасквилъ авторъ бережливъ и свято подойдетъ къ великому образу, явится публики и критика, и онѣ сами не допустятъ оскорбленія святости. Къ тому же имѣется даже очень неудачная пьеса г. Мамонтова, въ которой Пушкинъ—главное дѣйствующее лицо и въ которой на сценѣ изображены и дуэль, и смерть Пушкина; пьеса шла лѣтъ пять назадъ на сценѣ дѣтняго театра «Эдентъ».

Поставлена пьеса тщательно.

Стильбы и вѣрны эпохѣ декорации г. Вѣлаго, мебельровка, костюмы.

Хотѣлось бы только на балу первого акта видѣть болѣе изящныхъ кавалеровъ и дамъ, болѣе рослыхъ военныхъ, хотѣлось бы видѣть слѣдующихъ за тапцами пожилыхъ гостей (ихъ было мало). Но въ общемъ г. Карповъ поставилъ пьесу красиво и любовно. Игрывшая Натали г-жа Чарусская овульгариза образъ, это не была блестящая красавица—«кристица солнца», а хорошенькая барынька средняго круга, одѣтая въ первомъ актѣ, въ неудачный по фасону, полнѣйшій и сутуловатый невысокую фигуру костюмъ.

Вела свою роль г-жа Чарусская въ изпнине подчеркнутымъ тономъ манной пустоты, казавшейся въ такомъ исполненіи ограниченностью, что невѣрно и опровергается и общимъ замысломъ автора и, въ особенности, послѣднимъ актомъ, который сама же г-жа Чарусская вела съ драматическимъ подъемомъ, а также сценой разрыва съ Дантесомъ, также удавшейся артисткѣ.

Г. Гришевъ плохо загримировался и напоминалъ какъ въѣзностью, такъ, увы, и игрой скорѣе бреттера-Солеяго изъ чеховскихъ «Трехъ сестеръ», чѣмъ пустоты, но ослѣпительно красивой и элегантнаго гвардейца Дантеса, пожатрателя дамскихъ сердецъ.

Въ мелодраматическомъ нежизненно-мъ тонѣ говорила свои благодарныя, горячія и дышущія поклоненіемъ Пушкину тирады г-жа Арсеньева (Азилька), безцвѣтны были Данзасъ г. Манецкій и Коко—г-жа Каменева. Лучше всѣхъ играла «злою генія» пьесы, г-жу Полетнику—г-жа Сѣверская, выкаавъ и кокетство, и коварство и недуренъ былъ г. Борнеоглѣбскій въ роли bon enfant—гр. Ланскаго.

Право же, по сравненію съ ерундой, которая собираетъ публику въ другихъ театрахъ, пьеса г. Бояновскаго—милая жанровая картина. *Н. Тамаринъ.*

* * *

Театр Сабурова. Г-жа Грановская выходитъ на сцену и преразавно ломается на русско-французскомъ діалектѣ. Если бы Грановская ломалась на трапедіи, сѣла на несѣдланную лошадь, вышла на трибуну Государственной Думы, выставилась бы на выставкѣ Кульбина, вообще за что ни взялась—все вышло бы мило, граціозно, приятно. Но—къ чему ломать свой милый талантъ! «Мой милый бѣсенокъ»—вывернутая наизнанку «Адмиралъша»; изнанка плохая, вытертая, частью нѣлпая, съ пустыми мѣстами. Будто бы къ поручику Ольхину изъ Парижа прислали для опеки Лили, а ей вмѣсто трехъ лѣтъ—всѣ 23. Ну, и что изъ этого вышло? Вышла не очень складная комедія. Живыми лицами въ ней были только г-жа Грановская, вопреки діалекту, да г. Надеждинъ, актеръ съ искрой. Ну, конечно, г. Каванскій—хорошій, хотя нѣсколько однотонный

актеръ, и г-жа Лышинева хорошо держатся, и у г. Краева есть комическая струна, но работать-то не надо чѣмъ.

Какъ повелось въ последнее время—въ пьесѣ поданъ «де-журный еврей» маклеръ, самоотверженно и ображаемый г. Ченгеря. И ужъ какъ его третруютъ—хоть националистамъ в пору! Для съѣзда идутъ «Носышки именные»: на именные можно и опоздать—невелика бѣда.

П. Ю.

Театръ В. Линъ. Начали спектакль заповѣдью «Не укради», а кончили—«прелюбви сотвори». Тѣмъ Смолякова, радостная, витала надъ Елисѣевской гастрономіей. Это сильнодѣйствующее средство дали, какъ и полагаются, въ самую полночь. Главная достопримѣтельность—большие желтые банты г-жи Ермакъ, самоотверженно демонстрировавшей свѣжее бѣлье, неизвѣстно какой фирмы (вотъ мѣсто для рекламы, «какъ въ Парижѣ»); энергичная г-жа Анчарова играла въ сильно прозрачномъ «комюзэ»; это—при свѣтѣ, а въ темнотѣ обѣ парочки, лежа въ кроватяхъ, громко изображали музыку любви, къ вянущему удовольствию свидѣтелей.

Иллюстрація заповѣди «Не укради» состоитъ въ томъ, что кассиръ фабрики, оставивъ у себя дома хозяйскія 15 тысячъ, ночью, загромившись, пробуетъ украсть ихъ, но стражникъ, почувшій въ его домѣ, убиваетъ злоумышленника. Гильольская пьеска не хуже другихъ, сдѣлана правдоподобно и проходить въ педурной декорации при порядочной игрѣ г-жи Залѣвской, Голубева и Расудова-Кузябко.

Лучшая вещьца программы «Идеаль благородства», въ которомъ видна тонкая насмѣшка надъ женщиной, которая выуждена остаться при мужѣ, чтобы не потерять любовника. Эту «несчастную» со вкусомъ изобразила г-жа Юрьева, энергичного «философа»—любовника въ подходящемъ тонѣ подаль г. Добровольскій и въ ансамблѣ шли г-жа Залѣвская и г. Голубевъ. «Школа вѣнныя»—фарес школы Смолякова; дамы—Греть и Матвѣева—выходятъ изъ комнаты для *l'été à l'été* въ непомытомъ и пераждѣтомъ видѣ, какъ и вошли туда. Какой «пердосмотръ!»

Отъ буффонады «Домъ сумасшедшихъ» г. Герцо-Виноградскаго нельзя требовать ничего иного, какъ шума и смѣха, и этого—хоть отбавляй. Родъ дивертисмента въ пенюионеніи г-жи Яковлевои (марксистка), Софроновои (Акиншия), П. Николаева, Ольшалекаго, Милохина, Адамова и др. проиель шумно, а прѣрасный декадентъ г. Ермова вызывалъ настоящій смѣхъ.

П. Ю.

Театръ миниатюръ. Баровскаго Наполеона, по случаю юбилея, какъ именнойный игрокъ, раздѣлили на части, четверговали и въ каждой серіи показывали то руку, то ногу, голову и остальное. Теперь демонстрировали «Наполеона-Бонапарта-копсула». Г. Невозина замѣнилъ г. Рудинъ, нѣсколько больше подходящий для этой роли. Но сама тема пьесы совершенно ничтожна. Пожалуй, она могла бы пройти, какъ отдѣльная картина, въ общей суммѣ кинематографическаго юбилейнаго представленія. Представлено, какъ Тальма (черезчуръ грузный, неповоротливый, безъ манеръ—въ пенюионеніи г. Андреева) обучаетъ Наполеона историческому жесту—руку за борть смуртка, только и всего. Попутно не высказано никакихъ интересныхъ или остроумныхъ мыслей. Кстати сказать, этотъ красивый анекдотъ объ обученіи Наполеона Тальмой нуждается въ подтвержденіи.

Хорошій переомнѣйстеръ—у г. Степанова и видная по выпшности Жозефина—г-жа Александрова-Чернова.

Музыка В. Пергамента имѣетъ такъ же мало выдумки, какъ текстъ С. Надеждина въ романтической картинѣ «Въ старомъ паркѣ». Хорошо выдѣляется содержательный басъ г. Сафронова (дѣдушка), красивый, сочный, пріятнаго тембра; поютъ еще съ большимъ и меньшимъ успѣхомъ, гг. Добринъ (маркизь), Селиванова (маркиза) и Глаголева (бабушка).

Въ моно-миниатюрѣ Варашевича «Мечты»—трое дѣйствующихъ лицъ—отъ слова не станется!—и, пожалуй, эта бездѣлушка изъ чиновничей жизни могла бы смотрѣться безъ скуки, если бы картина эта была представлена виртуознѣе. Г. Крюковъ довольно выразительно читалъ монологи.

Въ буффонадѣ г. Чужъ-Чужешина «Когда Амуръ найдетъ Психею» объяно необъятно: городская дума съ греческими богами, подагрикъ съ Амуромъ, и этотъ сумбуръ вмѣсто смѣха вызываетъ морщины недовольства. А поставлена пьеса не по заслугамъ хорошо и играютъ ее недурно гг. Мирончикъ, Заволовъ, Альбовъ, Тамарина, Гуровская. Г. Гибшчанъ, какъ всегда, пріятенъ, даже въ пенужной роли Амура. Совѣмъ лишній балетъ «Серенада Мошковскаго».

П. Ю.

Малехкая хрочика.

*** Въ судѣ дѣло извѣстнаго балетомана Дандрэ по обвиненію во взыточничествѣ. Что, казалось бы, общаго между балетомъ и взыточкой? Однако, пути взыточничества неисповѣдими.

И небрежное око судебного слѣдователя между предметами домашняго обихода прославленной балерины А. А. Павловой, обнаруженными въ квартирѣ товарища сенатскаго оберъ-прокурора Дандрэ, отыскало ариаднину нить, приведшую послѣдняго до скамьи подсудимыхъ. По этому поводу газета «День» вспоминаетъ интересный случай изъ театральной хроникки—какъ «искали одно, а нашли другое».

Замѣнитая въ свое время антрепренера В. А. Липска-Неметти принесла градоначальнику, генералъ-лейтенанту Гресеру, жалобу, что нѣкоторые гг. садовые рецензенты, не довольствуясь обычными «чаевыми», вымогаютъ благодарности, шантажируя ее газетными замѣтками. Генераль, у котораго жалобница была въ большомъ фаворѣ, повелѣ дѣло круто, имѣя въ виду кой-кого удалить изъ столицы. Для этого онъ пригласилъ всѣхъ наличныхъ антрепренеровъ и докаивался не вымогали ли и у нихъ деньги. Въ числѣ приглашенныхъ оказался Ростъ, бывший арендаторъ Зоологическаго сада. Когда дошла очередь до него, генераль отрывисто и рѣзко, уже не упоминая, о комъ идетъ рѣчь, спросилъ:

— Давали?

Ростъ, считая, что рѣчь идетъ о чинахъ полиціи, благодушно отвѣтилъ:

— Самые пустяки, ваше превосходительство: когда къ празднику приставу поилешь 50, околочному—десятку... Надо же людямъ кормиться.

Генераль опѣшилъ отъ неожиданнаго оборота, который приняло дѣло.

*** Выписка изъ журнала распорядкѣи дирекціи Императ. театровъ. «Предлагается исключить изъ описанныхъ книгъ главнаго гардероба штаны чернаго трико за № 192 французскихъ драмъ французскаго характера, какъ парубашные на поправку штановъ № 191. и жилетъ за № 935, парубашный на поправку поджака за № 934».

*** Теноръ Д. А. Смирновъ, отказавшійся ради высокихъ задачъ искусства выступить въ одномъ концертѣ съ г-жей Тамарой, прибѣгаетъ къ совѣмъ не «высокимъ» пріемамъ для достиженія успѣха. «Камск.-Волжск. Рѣчь», въ отчетѣ о концертѣ г. Смирнова въ Казани, отмѣчаетъ: «Между г. Смирновымъ и публикой, особенно гимназистками, быстро установились «милые» отношенія. И не отъ неполненія г. Смирнова, а отъ «шутки, улыбокъ, глазокъ». Создается какой-то специфическій тонъ».

*** Дословное толкованіе. Нѣсколько лѣтъ тому назадъ, какъ извѣстно, былъ разосланъ циркуляръ главному управленію по дѣламъ печати, запрещающій печатать на афишахъ произвольные подзаголовки отдѣльныхъ сценъ и актовъ пьесы и, вообще, рекомендующій строго придерживаться цензураннаго экземпляра. Этотъ циркуляръ почитъ нѣкоторыми представителями провинціальной администраціи буквально, и она вычеркиваетъ изъ афиши все, что не значится на цензурованномъ экземплярѣ пьесы. Какъ намъ сообщаютъ, въ Главное управленіе по дѣламъ печати поступила жалоба одного провинціалнаго антрепренера на мѣстную администрацію, слѣшкомъ ревностно взышьюся за дѣло. Въ афишахъ вычерчиваются, напр., такія фразы: Въ первый разъ, декорации художника Х., костюмы собственноручной мастерской и т. п.

Цѣны мѣстамъ и начало спектакля, хотя въ цензур. экз. и не значатся, все-же на афишахъ напечатаны...

Спасибо и на томъ!..

По провинціи.

Екатеринодаръ. Начало сезона для драм. труппы гг. Маркова и Смолякова надо признать вполне удачнымъ. За первые десять спектаклей взято около 400 руб. на кругъ, на 275 руб. больше, чѣмъ за первые 10 спектаклей лѣтняго сезона Синельникова. Пріятная во вниманіи, что сезонъ началъ слѣшкомъ рано для Екатеринодара, сборы надо считать блестящими и теперь, говоритъ «Куб. Кр.», уже можно предсказать удачу зимняго сезона.

Кіевъ. Сборы въ театрѣ «Соловцовъ», въ началѣ неважные, къ концу сентября, съ постановкой «Донъ-Жуана» значительно поправились. Въ общемъ за сентябрь (27 спект.) взято 18,700 руб.

— Въ думѣ разсматривалось ходатайство антрепренера гора. театра М. Ф. Багрова о повышеніи сбора—съ 1800 р. до 2000 руб. Въ своемъ заявленіи М. Ф. Багровъ указывалъ, что театральнй сборъ былъ установленъ еще 12 лѣтъ тому назадъ. За это время оклады артистовъ возросли втрое и болѣе, общее содержаніе театральнаго опернаго дѣла также возросло на 100—200%, сборъ же остался тѣмъ же. Ежемѣсячный расходъ по веденію опернаго дѣла въ Кіевѣ достигаетъ 50 тыс. руб.

Дума ходатайство удовлетворила, причемъ разверстка этихъ 200 руб. такъ произведена, что повышенія цѣвъ на дешевыя мѣста почти не будетъ.

Въ этомъ же засѣданіи дума удовлетворила ходатайство

† И. А. Сацъ.

М. Ф. Багрова о разрѣшеніи начинать спектакли въ 8 час. вечера, а не въ 7½ час. вечера, какъ было раньше.

— Гор. голова рѣшилъ вновь поднять вопросъ объ открытіи въ Кіевѣ консерваторіи. Дума постановила: 1) уполномочить гор. голову возбудить новое ходатайство о преобразованіи мѣстнаго музыкальнаго училища въ консерваторію, 2) выразить М. И. Терещенко благодарность за выраженное желаніе пожертвовать 50 тыс. руб. и просить его съ своей стороны оказать содѣйствіе въ разрѣшеніи вопроса о консерваторіи.

Гор. голова. Если мы получимъ консерваторію, то Кіевъ будетъ обладать полнымъ цикломъ высшихъ учебныхъ заведеній.

Кіевъ. Въ будущемъ сезонѣ антрепренеромъ театра «Соловцовъ» становится Н. Н. Сивельниковъ.

Изъ теперешней труппы М. Ф. Багрова имъ приглашены уже на будущій сезонъ г-жи Токарева, Лисенко; гг. Радий и Недѣлннъ. Режиссеромъ приглашенъ г. Савиновъ, режиссеръ одесской драм. труппы г. Басманова.

Кыштымъ. Послѣ концерта Славянскаго сторабля Народный доиъ.

Н.-Новгородъ. Въ гор. театрѣ въ время спектакля съ артисткой Данилевской произошелъ случай, который могъ окончиться весьма печально. Г-жа Данилевская приблизилась къ капелябру съ горѣвшими стеариновыми свѣчами. Вдругъ сзали всыхнуль у нея на головѣ султаны. Въ публикѣ произошло движеніе. Къ счастью, огонь былъ тотчасъ потушенъ и всѣ отдѣлались лишь легкимъ испугомъ.

Одесса. Артистка труппы г. Басманова г-жа Будкевичъ уже покончила на будущій сезонъ въ Москву, къ г. Соболевскому-Самарину.

Одесса. Въ сбирникъ театрѣ (драма Басманова) съ 15 по 31 сентября поступило 12,000 руб., что составляетъ на кругъ 720 руб.

Одесса. Мѣстныя газеты, хранившія почему-то молчаніе по поводу скандала, происшедшаго за кулисами Сибиряковскаго театра, теперь черезъ семь дней, даютъ («Одесск. Листъ») объективный матеріалъ.

2 октября, когда третій актъ «Семнадцатилѣтнихъ» окончился, Б. С. Глаголинъ прошелъ къ себѣ въ уборную, гдѣ долженъ былъ его ожидать портной. Портного въ уборной не оказалось. На громкій крикъ и зовъ артиста прибѣжалъ портной, которому Б. С. сталъ въ очень нервномъ и повышенномъ тонѣ говорить о неурядицахъ, царящихъ за кулисами театра Сибирякова.

Въ уборной не было необходимыхъ принадлежностей туалета, лампочки у стола, за которымъ гриммуется артистъ, свѣтили неравномерно, дорогая одежда, фракы, смокинги, оружіе—все это собственность Б. С. Глаголина—валялись въ уборной, и артисту, не смотря на неоднократныя просьбы его, не было дано шкафа для вещей: изъ оконъ дуеть, артистъ, возвращающійся со сцены въ уборную сильно вспотѣвшимъ, вѣгда рискуетъ простудиться. Все это, видимо, вліяло на состояние духа г. Глаголина и привело его въ крайнее раздраженіе. Въ такомъ состояніи г. Глаголинъ сталъ звать къ себѣ администратора. Прислугѣ приглашенъ былъ помощникъ режиссера г. Павленко. Какъ утверждаютъ гг. Глаголинъ и Павленко, а также единственный очевидецъ инцидента—театраль-

ный портной,—г. Павленко, войдя въ уборную, виоинѣ кор- ректно спросилъ г. Глаголина:

— Что вамъ угодно, вы меня звали?

Г. Глаголинъ въ отвѣтъ сталъ кричать и ругать г. Павленко. Въ выраженіяхъ артистъ не стѣнялся, браня г. Павленко перилличными словами.

Г. Павленко просилъ г. Глаголина не кричать и также повиноваться голосу.

Услышавъ шумъ и возню въ уборной, музыканты Тихоновъ вмѣстѣ со сторожемъ и служащимъ театра г. Челышевнымъ бросились въ уборную г. Глаголина и увидѣли, что между г. Павленко и г. Глаголиннымъ происходитъ свалка. По ихъ словамъ, г. Павленко въ этотъ моментъ толкнулъ г. Глаголина такъ сильно, что тотъ единой выдавилъ стекло уборной. Г. Тихоновъ, бросившись на г. Павленко, оттащилъ его отъ г. Глаголина.

По словамъ того же Тихонова, у Павленко на лѣвой щецѣ видна была краснота, а у г. Глаголина было испаряемо лицо. Г. Глаголинъ сѣлъ на диванъ и въ полномъ изнеможеніи повторилъ окружающимъ: «Меня бьютъ, меня бьютъ, Дмитрія Ильича (Басманова) позовите, полицію, меня избиваютъ». Далѣе г. Глаголинъ порывался встать и идти на сцену. «Пойду къ публикѣ, говорилъ г. Глаголинъ, это мой единственный защитникъ. Пойду, скажу публикѣ, какъ избиваютъ артиста».

О томъ, что произошло въ уборной въ моментъ, когда туда вошелъ г. Павленко, существуютъ три версіи. Одна изъ нихъ самого г. Глаголина.

По его словамъ, онъ г. Павленко первый не ударилъ, а лишь кричалъ на него, доведенный до изступленія неаккуратностью театральной администраціи.

Г. Павленко категорически утверждаетъ, что первымъ ударилъ его по лѣвой щецѣ г. Глаголинъ. Уже послѣ этого онъ набросился на артиста и сталъ избивать его.

Точно также подтверждаетъ фактъ удара со стороны г. Глаголина портной театра, единственный свидѣтель начала инцидента.

Подробный протоколъ медицинскаго освидѣтельствованія г. Глаголина, обнаруживающій фактъ избіенія его въ ночь на 3 октября, данъ г. Глаголину городовымъ врачомъ г. Милевскимъ.

Такимъ образомъ частнаго разслѣдованія происшедшаго инцидента.

Все происшедшее настолько «удручающе» повліяло на г. Глаголина, что артистъ въ теченіе нѣсколькихъ дней чувствовалъ себя нездоровымъ и не могъ участвовать въ спектакляхъ. А казалось бы, въ карьерѣ г. Глаголина дѣла такого рода стоить часты, что пора было бы къ нимъ привыкнуть... Въ настоящее время артистъ оправился и вновь выступаетъ на сценѣ.

Ровно. Намъ телеграфируютъ: «3 октября въ театрѣ Бродерова труппа Борнсовой открыла сезонъ. Поставленъ «Царь Эдипъ». Сборъ полный».

Ростовъ на-Дону. Въ текущемъ сезонѣ истекаетъ 30 лѣтъ со дня открытія ростовскаго, бывшаго асмоловскаго театра.

Дирекція г-жи О. П. Зарайской и Н. И. Соболевскаго-Самарина рѣшила отмѣтить 30-лѣтній юбилей театра постановкой параднаго спектакля.

Саратовъ. Общедоступный театръ. Дирекція В. Ф. Каразиной. За истекшій мѣсяцъ (открытіе сезона 30 августа) прошли слѣдующія пьесы: «Свѣтитъ да не грѣветъ» (2 р.), «Волна», «Гибель Содомы», «Буридановъ оселъ», «Старческая любовь» (3 р.), «Лѣвня тайны» (2 р.), «Въ новой семьѣ», «Золотая клѣтка» (2 р.), «Обрывъ», «Софья Фингергутъ», «Темное пятно», «Распутца», «Ибсъ», «Кухня вѣдьмы» (2 р.), «Потемки души», «Дармоѣдка», «Власть тьмы», «Пески сыпучіе», «Степанъ Разинъ», взято за эти 26 спектаклей 5300 руб., что составитъ на кругъ 230 руб.

Съ аншлагами проходятъ т. н. «народные спектакли» по цѣ намъ отъ 4 коп. до 30 коп. Такіе спектакли ставятся разъ въ недѣлю по четвергамъ; репертуаръ исключительно классическій («Лѣсъ», «Власть тьмы», «Безъ вины виноватые»). Режиссируютъ г-жа Синегубъ-Троцкая, гг. Горбачевскій, Флоровскій, Чужбинъ.

Тамбовъ. 1-го октября въ Никулинскомъ театрѣ открытъ зимній сезонъ. Играетъ драматическая труппа К. В. Хришикова. Первой пьесой поставлена «Въ старые годы» И. В. Шпажнинскаго. Выступали въ заглавныхъ роляхъ: Клавдія—г-жа Свѣтлова, Машеньки—г-жа Англичанова, Акульки—г-жа Федотова, Любочки—г-жа Гордина, Рахманова—г. Панормовъ-Согольскій, Чирикова—Молчанова, Ивкова—г. Юрьевъ. Труппа имѣла успѣхъ.

Въ недавнемъ засѣданіи Городской Думы былъ отклоненъ проектъ постройки новаго театра. Н. А.

Ташкентъ. Администраціей посланы изъ города евреи, игравшие въ оперномъ оркестрѣ. Спектакли идутъ подъ аккомпаниментъ фортепiano.

Отечество и русское искусство спасены...

Харьковъ. За первый мѣсяцъ Н. Н. Сивельниковъ по городскому театру сдѣлалъ 24 тыс. руб., на 3000 р. больше прошлаго года. Изъ новинокъ поставлена была собственно только

одна пьеса—«Модныя дамы», имѣвшая слабый успѣхъ. Все были пьесы старыя или прошлаго сезона. Чеховъ себя реабилитировать передъ кассой вполнѣ. «Три сестры» и «Чайка» дѣлають сборы настолько значительныя, что у дирекціи явилось намѣреніе сыграть еще «Дядю Ваню» и «Вишневый садъ».

— Въ газетахъ прошли извѣстія объ исполненіи 40 лѣтъ сценической дѣятельности Н. Н. Синельникова 4 января 1913 г. Это не вѣрно. Сорокалѣтіе исполнителя въ 1914 году. Въ 1874 году Н. Н. Синельниковъ поступилъ къ Дюкову въ Харьковъ въ драму, имѣя отъ роду лѣтъ семнадцать—восемнадцать.

— Изъ дѣйствующихъ въ настоящее время въ городѣ малыхъ драматическихъ сценъ обращаетъ на себя вниманіе репертуаромъ, тщательностью постановки и слаженностью труппы Народнаго Дома общества грамотности, играющая уже нѣсколько лѣтъ подъ управленіемъ г. Назимова. Въ труппѣ, кромѣ г. Назимова, есть очень даровитыя силы—г-жи Нератова, Грандъ-дамъ Букрѣва, Діанша, Иванова, г-г. Азовъ, Шмидтъ и др. «Пожаръ Москвы» Карпова поставленъ былъ съ огромнымъ успѣхомъ. Г-жа Букрѣва въ роли матери играла прекрасно.

— Театръ «Дома для рабочихъ» можно поздравить съ вступленіемъ на путь значительныхъ улучшеній въ отношеніи сценической стороны своей дѣятельности. Труппа подобралась въ немъ весьма приличная и сборы въ соотвѣтствіи съ этимъ стали много выше.

— Репертуаръ драматическаго театра въ послѣднюю недѣлю былъ такой: «Дѣвотъ Венеры», «Венец. кунецъ», «Безъ вины виноватые», «Эльга», «Модныя дамы», «Горе отъ ума», «Слѣдствіе» и «Юзъръ», «Гроза» и «Чайка».

— Съ ноября у Муссури будетъ играть труппа Амраго съ Пюнтковской.

— Исполнилось 25-ти лѣтіе дѣятельности Е. М. Бабедкимы въ качествѣ агента общества драматическихъ пьестелей по Харьковской губерніи.

Царицынъ-на-В. 2 октября закончились въ театрѣ «Конкордія» спектакли т-ва опереточныхъ артистовъ подъ упр. П. И. Амраго. Валюого сбора взято около 4000 руб.

† И. А. Сацъ.

11 октября въ Москвѣ отъ воспаления почекъ скончался на 38 г. жизни талантливый музыкантъ-композиторъ И. А. Сацъ.

И. А. Сацъ уроженецъ города Чернигова. Свое первоначальное музыкальное образованіе онъ получилъ въ киевскомъ музыкальномъ училищѣ, которое окончилъ по классу виолончели. Затѣмъ перешелъ въ московскую консерваторію, гдѣ кромѣ своей специальности, изучалъ контрапунктъ подъ руководствомъ С. П. Таубева.

Занятія его въ консерваторіи были неожиданно прерваны. И. А. увлекся пропагандой толстовскихъ идей, за что и былъ сосланъ въ Сибирь. Два года онъ провелъ въ Иркутскѣ, гдѣ сотрудничалъ въ мѣстной газетѣ «Восточное Обозрѣніе».

По отбытіи ссылки И. А. вернулся въ Москву и поступилъ въ филармоническое училище, которое окончилъ по классу композиціи.

И. А. работалъ въ Художественномъ театрѣ, для котораго имъ написаны музыкальныя иллюстраціи къ разнымъ пьесамъ: «Синей птицѣ», «Жизни человека», «Драмѣ жизни», «Гамлету» и др. Имъ же написана музыка къ «Слезамъ» г. Вознесенскаго.

Въ «Кривомъ Зеркалѣ» были поставлены двѣ оперы И. А. Саца—«Не хвались идучи на рать» и «Восточныя сладости» или «Битва русскихъ съ кабардинцами». И. А. Сацъ написалъ вообще много юморесокъ, наприимѣръ музыку къ балладѣ г. Алексѣя Толстого—«Собрался приказный народъ густо», «Сърая курочка» и пр. Въ послѣднее время онъ фантазировалъ надъ темою «Надѣть отправляется на вечеръ». Въ августѣ онъ былъ заграницей, въ Берлинѣ, гдѣ получилъ рядъ заказовъ отъ Рейнгагарда. Въ воскресенье въ 2 часа въ «Кривомъ Зеркалѣ» будетъ отслужена панихида по покойному. На-дняхъ «Кривое Зеркало» въ память покойнаго возобновляетъ «Не хвались идучи на рать».

Автографъ И. А. Саца—изъ оперы «Не хвались идучи на рать».

† А. Н. Виноградскій.

Скончавшійся на-дняхъ въ Кіевѣ симфоническій дирижеръ А. Н. Виноградскій—одна изъ очень крупныхъ фигуръ въ русскомъ музыкальномъ мірѣ. Энтузіастъ, фанатикъ, безкорытейнѣйшій пропагандистъ русской музыки и у себя на род нѣ, и въ мировыхъ центрахъ Европы—покойный при жизни далеко не въ заслуженной мѣрѣ былъ признанъ и оцененъ.

Правда, въ Кіевѣ, музыкальная жизнь котораго обязана ему почти всецѣло своимъ теперешнимъ расцвѣтомъ, онъ пользовался широкой популярностью и непрекращаемымъ авторитетомъ, но въ предѣлахъ роднаго города сколько обиднаго равнодушія, недружелюбнаго насмѣшливоства, уколовъ и придирокъ пришлось перенести. Между тѣмъ, по всемъ своимъ вкусамъ, привычкамъ, художественнымъ устремленіямъ и достижениямъ это была необычайно самолюбивая, *стильная* натура, вся поглощенная внутренними музыкальными переживаниями и поэтому рѣшительно отвергающая все показное, имитирующее *видимой* содержательностью и красотой. Виноградскій, выходя на эстраду, дѣйствительно забывалъ объ окружающемъ, о законахъ внѣшности, объ этикетѣ влощенныхъ маэстро. Онъ вдохновлялся до самозабвенія, до пѣдагога эстетическаго *само-*

† А. Н. Виноградскій.

интересованія, ибо по внѣшности это выходило подчасъ смѣшно... Природа не наградила Виноградскаго «вдохновенной» фигурой и изяществомъ манеръ. Но если публика смѣялась надъ его увертками, надъ «виттовой пляской», въ которой онъ судорожно корчился на эстрадѣ, то не смѣялись музыканты. Дирижерская палочка въ рукахъ этого «сумасшедшаго канцель-мейстера» жила, творила чудеса, трепетала пафосомъ самыхъ интимныхъ углубленій гениевъ искусства. Рѣдка художественная искренность для инстинктивныхъ дѣйствій совершенно заслоняла смѣшную *напряженность* дирижирования Виноградскаго, который способенъ былъ потрясать аудиторію моментами могучаго скорбнаго, то ликующаго подъема. Такъ, бывало, наприимѣръ, во время исполненія Виноградскимъ девятой Бетховенской симфоніи, гдѣ онъ словно въ пророческомъ экстазѣ провозглашалъ вѣчныя истины и высочайшіе идеалы музыки. Припоминаю еще его великолѣпное толкованіе моцартовскаго «Реквиема», такое прозрачное, пѣломудренное, строгое... За границей серьезные критики не замѣтили смѣшныхъ манеръ Виноградскаго, но зато не одобрили его репертуара. Въ тѣ времена русская музыка зачастую еще слишкомъ смиренно стучалась въ западныя двери! Впрочемъ, первая симфонія Калинникова, воплощенная Виноградскимъ съ пѣжпой, чисто родительской любовью къ наслѣдію безвременно угасшаго таланта, удостоилась похвалъ парижской и вѣнской критики. Виноградскій со слезами вспоминалъ объ этой своей удачѣ. Увы, удачами онъ не былъ избалованъ,—этотъ старый музыкантъ, воскресавшій своимъ аскетически-чистымъ служеніемъ любимому искусству далекое прошлое... В—рѣ.

А. Н. Виноградскій родился въ Кіевѣ въ 1886 г. Музыкальное образованіе получилъ подъ руководствомъ Ф. Ф. Соловьева и М. А. Балакireва. Дирижерскую дѣятельность началъ въ 1889 г. въ Саратовѣ. Съ 1889 г. дирижировалъ симфоническими концертами киевскаго отдѣленія И. Р. М. О. Выступалъ неоднократно въ качествѣ дирижера въ столицахъ, а также за границей въ Парижѣ, Вѣнѣ, Берлинѣ. До самой смерти состоялъ предѣвателемъ киевскаго отдѣленія И. Р. М. О.

† А. А. Черепанова.

Съ чувством глубокаго огорченія прочиталъ я въ «Театрѣ и Искусствѣ» коротенькое и неясное извѣстiе о кончинѣ бывшей артистки Московской балетной труппы Анны Андреевны Черепановой. Я познакомился съ нею два года тому назадъ, увидѣвъ ее на одной изъ репетицій на сценѣ Монтекарловскаго театра. Во время репетиціонной паузы, когда все отдыхали, она въ своемъ лиловомъ хитонѣ, одна продолжала упорно работать надъ собою, пробуя позы и танцевальныя раы въ стилѣ и духѣ Дунканъ. Въ то время она только нить лѣтъ, какъ окончила московское Императорское училище, и около года какъ покинула казенную сцену, которая ее не удовлетворяла больше потому, что она увлеклась античностью и дунканизмомъ. Оставивъ казенную сцену, она вошла въ труппу С. П. Дягилева и упорно работая надъ собою, практически и теоретически, танцую и читая, изучая иконографію греческихъ танцевъ въ музеяхъ, быстро завоевывала положеніе въ труппѣ. Сначала петербургскія подружки добродушно подсмѣивались надъ ея хитономъ, которымъ, по московскому обычаю, она замѣнила традиціонный репетиціонный костюмъ тюники или, по московски, пѣчки, а черезъ годъ я уже не видѣлъ на репетиціяхъ ни одной танцовщицы въ тюникахъ, а все были въ хитонахъ. Такъ какъ ее всегда видѣли работающей въ лиловомъ хитонѣ, ее шуточно называли «лиловымъ творчествомъ» и это прозвище осталось за ней. Оно такъ шло къ ней: ее всегда видѣли въ лиловомъ и всегда что-то творящей. Ея дунканістыя позы были, дѣйствительно, очень пластичны и красивы. Вообще она была талантиливая, живая натура, превосходная артистка. Съ тѣхъ поръ я ее видѣлъ много разъ и въ Монте-Карло, и въ Парижѣ, и въ Берлинѣ, на всевозможныхъ мѣстахъ, во всевозможныхъ роляхъ. Я помню ее въ «религіозномъ» танцѣ «Дафниса и Хлоя», во всевозможныхъ вакханаліяхъ, гдѣ находить примѣненіе ея любовно выхоненный дунканиззмъ. Но и въ балетахъ другого стили она была превосходна. Такъ, напр., никогда не забуду ее въ «Петрушкѣ», на крайне незначительномъ, чисто эпизодическомъ мѣстечкѣ русской молодой бабы въ платочкѣ на головѣ, въ экстагическомъ удивленіи останавливающейся передъ балаганными куклами. Какъ это было просто, искренне и мило почувствовано и ярко образно передано! И въ «Карнавалѣ» Пучина она была стильна въ «Эстреллѣ», и въ танцахъ «Шехеразады» она была колоритной, красивой и картинной рабыней. Въ талантѣ А. А. билась безпокойная нотка вѣчнаго неудовлетворенія собою и безконечнаго исканія совершенства, какая-то артистическая, почти мучительная жажда ученія. Такъ, напримѣръ, окончивъ длинный и трудный сезонъ этого лѣта, послѣ дѣлаго ряда репетицій и спектаклей въ Берлинѣ, Монте-Карло, Парижѣ, Лондонѣ и Довиллѣ, дягилевская труппа получила двухмѣсячный отпускъ, которымъ А. А. воспользовалась не для отдыха, вполнѣ, казалось бы заслуженнаго ею. Она уѣхала въ Хеллерау въ школу Далькроза, гдѣ ей страстно хотѣлось пройти курсъ ритмической гимнастики. Очевидно, возвращаясь изъ Дрездена въ Берлинъ, къ началу балетнаго сезона въ театрѣ Кролли, она и скончалась. Гдѣ именно, какъ и отчего? Бѣдная, жаждающая, артистическая душа! Какъ мало прожила она на свѣтѣ! Молодая женщина съ типично оригинальнымъ лицомъ, съ прекрасными выразительными глазами, съ живымъ, остроумнымъ разговоромъ, она производила неотразимо обаятельное впечатлѣніе. Съ ней можно было говорить часами и никогда не почувствовать скуки. Ее очень любили подружки, потому что она была безукоризненный товарищъ. Ее очень любила администрація, потому что она была всегда корректной, всегда исправной артисткой. И ее очень пѣнилъ балетмейстеръ Фокинъ, потому что она всегда съ неудержимымъ порывомъ, съ артистической готовностью, съ какимъ-то художническимъ кипѣньемъ шла навстрѣчу его замысламъ и указаніямъ. А. А. была замужемъ за артистомъ московскаго Художественнаго театра Хохловымъ. Царство небесное этой молодой артистической душѣ, страстно искавшей художественнаго совершенства и нашедшей нынѣ такъ неоживленно, такъ рано вѣчный покой.

В. Святловъ.

рано или поздно придетъ, то главнымъ содержаніемъ этой игры будетъ, конечно—борьба.

Двое людей, два интереса, два чувства, двѣ страсти встрѣтятся въ ней единственно для того, чтобы снова и снова рѣшить вѣковѣчный вопросъ: «ты или я?»

Подобно игрѣ волнъ, то вздымающихся, то снова теряющихся, они волнуются въ безграничномъ морѣ жизни, послушные волѣ ихъ создавшаго.

И чѣмъ шире и капризнѣе будетъ ихъ размахъ, тѣмъ значительнѣе будетъ впечатлѣніе, которое врѣзываетъ въ наши сердцахъ разбушевавшаяся стихія.

Спокойное море, чуть слышный его прибой—зоветъ къ тишинѣ, баюкаетъ, но не будитъ желаній, не зажигаетъ чувствъ, не вспыхиваетъ страшнымъ заревомъ страсти. Только бурное море рождаетъ радость жизни, только оно зоветъ жить, т. е. бороться.

И если игра есть стихія театра, то борьба ея главное

† А. А. Черепанова («Шехеразада»).

содержаніе, потому что нѣтъ игры, въ которой бы не было борьбы за что нибудь, нѣтъ игры, гдѣ бы не приходилось бороться съ кѣмъ нибудь или съ чѣмъ нибудь.

Одно созерцаніе капризно мѣняющихся побѣдъ, помимо какого либо даже мысленнаго участія въ самой игрѣ, повторяю, одно созерцаніе уже доставляетъ смотрящему удовольствіе.

Недаромъ разсказываютъ, что произошло съ однимъ клубнымъ завсегдатаемъ, который много лѣтъ подрядъ, присутствуя при игрѣ, но самъ въ ней не участвуя, долженъ былъ разрѣшить встрѣтившагося въ ней недоразумѣніе. И когда игроки обратились къ нему съ просьбой, какъ къ человѣку безпристрастному, онъ отвѣтилъ: «Да я совсѣмъ не знаю ни правилъ игры, ни даже—въ чемъ она состоитъ. Миѣ просто было интересно слѣдить, куда ложатся старшія карты».

Попробуйте теперь разспросить многихъ и многихъ завсегдатаевъ театра о содержаніи пьесы, о техникахъ того или другаго актера, вамъ или ничего не отвѣтятъ, отдѣлавшись короткими фразами: «Очень интересная... Пре-

Театръ, какъ игра.

III.

О главномъ сюжетѣ. (См. № 40 и 41).

Когда входитъ человѣкъ въ міръ, онъ несетъ съ собою драгоцѣннѣйшій залогъ жизни—инстинктъ борьбы. Жить—значитъ бороться. И если сценическая игра есть волшебное отраженіе жизни, какъ бывшей, такъ и настоящей, и той, которая еще грезится, но которая

красно играли»... или какъ разъ укажутъ на эту смѣну побѣды борющихся между собою героевъ.

И чѣмъ отличается то чувство удовольствія, которое иногда испытываютъ зрители, разражаясь громовыми аплодисментами по адресу актера, вся заслуга котораго состоитъ лишь въ томъ, что *зодомъ пьесы* онъ поставленъ на вершину волны, для того, чтобы вмѣстѣ съ этой волной низринуться въ бездну или, наоборотъ, красивымъ движеніемъ ея быть поднятымъ къ небу, — чѣмъ отличается это чувство отъ того, которое испытывалъ бы пѣвчій англичанинъ, панявній квартиру противъ падающей башни въ Пизѣ съ единственною цѣлью присутствовать при ея паденіи?

Чѣмъ кончится? Кто сильнѣе? Чьи мотивы, чьи стремленія, чьи чувства, чья воля—должны побѣдить? Вотъ вопросы, разрѣшенія которыхъ жаждетъ зритель.

И на эти вопросы зачастую нѣтъ отвѣта у многихъ современныхъ драматурговъ, а нѣкоторые даже и совсѣмъ не ставятъ, предпочитая, чтобы выводимыя ими дѣйствующія лица были рядомъ другъ съ другомъ, а не другъ противъ друга.

Такимъ образомъ остается безъ удовлетворенія или получаетъ его въ недостаточной мѣрѣ одинъ изъ главныхъ творцовъ всечеловѣческихъ игръ—инстинктъ борьбы.

Лирикъ, чистый лирикъ—безъ тѣни протеста, безъ искры борьбы, никогда не будетъ драматургомъ, какъ чисто лирическое произведеніе на сценѣ и его успѣхъ—явленіе въ театрѣ случайное и ничего общаго съ театральнымъ успѣхомъ не имѣющее.

Если же таковой успѣхъ когда либо и былъ, то его смѣло можно отнести за счетъ актеровъ, которые инстинктивно или сознательно придали своему исполненію характеръ борьбы. И такимъ образомъ изъ лирическаго произведенія автора сдѣлали драматическое.

Колебанія между надеждой и страхомъ за героя—вотъ истинная прелесть чувствъ, испытываемыхъ при драматическомъ представленіи, *по-скольку въ немъ выражается инстинктъ борьбы.*

И чѣмъ сильнѣе опасность, которой герой подвергается, тѣмъ болѣе возбужденіе охватываетъ зрителя, тѣмъ сильнѣе онъ рукоплещетъ, когда опасность будетъ избѣгнута.

А если спектакль идетъ гдѣ-нибудь на пыльномъ югѣ, скажемъ, въ Испаніи, то противнику героя долго по окончаніи спектакля нельзя будетъ показаться на улицу и чѣмъ лучше онъ игралъ, тѣмъ болѣе неприятности его ожидаютъ.

Небезызвѣстенъ случай, когда мѣткая пуля изъ партера положила конецъ актерской жизни только за то, что черногорецъ по ходу пьесы долженъ былъ предать своихъ братьевъ, но такъ и не успѣлъ этого сдѣлать—одинъ изъ зрителей забылъ, что театръ только игра и не далъ совершиться безчестью.

И когда, наконецъ, размахъ этой волны достигаетъ такой высоты, что съ одной стороны смѣло и спокойно, какъ равный, стоитъ человекъ, а съ другой—Неизбѣжное, Непобѣдимый Рокъ, то въ насъ просыпается Прометеевъ огонь и мы возводимъ этого борющагося съ Судьбой человека на пьедесталъ трагическаго героя.

И, если присмотрѣться къ тѣмъ переживаніямъ, которыя испытываетъ игрокъ, скажемъ, въ карты, особенно въ азартныя игры, то мы легко убѣдимся, что его чувства, его переживанія въ различные моменты игры, *по*

скольку въ нихъ проявляется инстинктъ борьбы, вполне аналогичны съ тѣми волненіями, которыя испытываетъ зритель, слѣдя за судьбою героевъ пьесы.

Даже самый ходъ отъ обиднаго къ трагическому сильно напоминаетъ такія же явленія въ области драмы.

То мы видимъ его, играющимъ противъ какого-нибудь Ивана Ивановича, мѣстнаго педагога, мы слышимъ, какъ онъ весело смѣется надъ случайностями азартной игры. Онъ и играть-то только ради удовольствія участвовать въ смѣнѣ побѣдъ. Онъ не рискуетъ многимъ, потому что играетъ по маленькой.

Да вообще выиграешь, какъ бы онъ ни былъ великъ, не есть главная пружина азарта. Психологіей азартныхъ игръ съ достаточной ясностью установлено, что главная притягательная сила азарта—опасность проиграть и страстное желаніе избѣжать этой опасности. И чѣмъ болѣе рискуешь, тѣмъ болѣе прелесть.

А вотъ другой игрокъ. Для него данная игра, уже не

МОСКОВСКИЙ ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ТЕАТРЪ.

«Перъ Гюнтъ».

Мистеръ Коттонъ (г. Базилевскій). Рис. Мака.

МОСКОВСКИЙ ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ТЕАТРЪ.

«Перь Гюнтъ».

Озе (г-жа Халютина). Рис. Мака.

вселое времяпрепровождение, выигрышь и проигрышь—не простая случайность—это сознательная борьба съ судьбой, съ рокомъ.

Онъ уже играть не съ банкетомъ, фантазія уже олицетворила случай и превратила его въ судьбу. Это уже не простая случайность—это грозный противникъ, съ которымъ приходится бороться, съ которымъ можно войти въ союзъ противъ банкета, грозное божество, которое можно умиловать обѣщаніями и даже обмануть при помощи таинственныхъ чиселъ, господствующихъ даже надъ рокомъ. Если же всё средства исчерпаны, то выйти въ послѣдній открытый бой и или побѣдить, или умереть.

Но есть въ сценическихъ впечатлѣніяхъ, *по сколько они являются проявленіемъ инстинкта борьбы*, и нѣчто отличающее ихъ отъ впечатлѣній, зачастую даже очень сильныхъ, при другихъ играхъ. Это, именно, *строгая планомѣрность цѣлаго*, для котораго презренная драматургія выработала строгія красивыя схемы.

Наростаніе дѣйствія, наростаніе сценическихъ эффектовъ—вотъ благодарная задача каждаго драматурга.

Мы идемъ въ театръ для того, чтобы отдохнуть, для того, чтобы обновить свои силы, мы идемъ въ театръ, чтобы освободиться отъ неиспользованной въ однобоккой будничной жизни энергіи, и этотъ излишекъ получаетъ выходъ въ томъ глубокозахватывающемъ нервной дѣятельностью потрясеніи, которое мы испытываемъ въ театрѣ, когда напряженіе нервовъ, вызванное *планомѣрнымъ движеніемъ сценическихъ характеровъ и последовательнымъ*

наростаніемъ дѣйствія, концентрируется и получаетъ, наконецъ, разрѣшеніе въ конечной развязкѣ.

Чувство это, особенно сильное въ трагедіи, и есть значительная составная часть того цѣлаго, которое извѣстно подъ наименованіемъ катарсиса, т. е. очищенія, просвѣтленія, пресбраженія.

В. Сладкопѣвецъ.

Новый темпъ въ художествѣ.

(По поводу выставокъ Рябушкина и Кульбина).

Я знаю, что уже одно сопоставленіе этихъ имей, случайно во времени столкнувшихся, благодаря одновременному устройству отдѣльныхъ выставокъ ихъ произведеній, можетъ вызвать недоумѣніе и даже нареканія одинаково и съ правой и съ лѣвой стороны нашего художества. Что въ самомъ дѣлѣ общаго между прекраснымъ покойнымъ художникомъ, на видъ столь далекимъ отъ современнаго новаторства, и однимъ изъ такихъ художниковъ новѣйшей формаціи, какъ Кульбинъ? Или въ какомъ смыслѣ можно ихъ противопоставлять? Но я, конечно, не хочу ни сравнивать, ни противопоставлять. Мнѣ думается только, что отъ случайнаго сопоставленія бросаются въ глаза нѣкоторыя характерныя черты, касающіяся художества, его сущности, отношенія къ ней художниковъ.

Физиономія покойнаго Рябушкина, какъ художника, достаточно опредѣлилась еще въ концѣ его недолгой жизни. И настоящая выставка не освѣщаетъ ее иначе. Среди многочисленныхъ почти банальныхъ работъ академическо-передвижническаго характера, бойкихъ, но дешевыхъ иллюстрацій, безцвѣтныхъ эскизовъ для заказанной церковной росписи, совершенно выдѣляются работы, относящіяся къ концу 90, начала 900-хъ годовъ. Онѣ какъ будто исполнены совсемъ другимъ художникомъ, тонкимъ, но яркимъ индивидуалистомъ, проявившимъ совсемъ особое постиженіе чисто національной красоты, національныхъ чертъ въ старинной и современной русской жизни. Свой схематизмъ, свои краски и ихъ сочетанія, свой стиль—въ такихъ напр., картинахъ, какъ извѣстное «Часпитіе» или находящіяся въ музеяхъ «Московскія дѣвушки XVII в. въ церкви», «Бдуть», или въ такихъ прекрасныхъ, до сихъ поръ

«Перь Гюнтъ».

Доврскій дѣдъ (г. Бурджаловъ): Рис. Мака.

мало изысканных картинахъ на выставкѣ, какъ «Шуба съ царскаго плеча», «Московская дѣвушка XVII вѣка», «Въ деревнѣ» (№ 116), «Ожидаютъ выхода царя», «Въѣздъ посольства въ Москву» и нѣк. др. На видъ многое какъ будто не отстаетъ отъ установившихся опредѣленныхъ формъ, если исключить совѣзмъ тогда новую индивидуальность красокъ, а между тѣмъ сколько совѣзмъ особаго постижения самихъ обликовъ, сколько совѣзмъ особаго характера въ тонко обобщенномъ рисункѣ! Выставка — наглядное свидѣтельство, какъ велика разница между заказной и той подлинно интимной работой одареннаго художника, которая пробивается, какъ неудержимый потокъ. Медленнымъ путемъ изучения, подлинной интуиціи, глубокой внутренней работы художникъ приходитъ къ «своему», повидимому ничуть не мечтая о новаторствѣ, мало того, какъ будто не интересуясь современнымъ ему иностраннымъ новаторствомъ, не подчиняясь ему. Рябушкинъ, побывавшій за границей только за нѣсколько мѣсяцевъ до смерти для лечения болѣзни, въ своемъ отношеніи къ европейскому искусству былъ художникомъ старой формации и завсегдны. Но его очевидно мучили вопросы формы, выраженія и выполненія, и вотъ въ силу своей яркой индивидуальности и глубокой работы онъ совершенно интуитивно подошелъ къ новизнѣ, оригинально выработавъ форму, самого характера картины. Возможно, что онъ пошелъ бы по своему не легко найденному пути еще дальше, если-бы смерть не скопила его.

Выставка Кульбина почти вездѣ въ печати вызвала отрицательное и насмѣшливое отношеніе. Писца для газетнаго смѣха, здѣсь конечно, богата и общедоступна. Но не пора ли все-таки перестать такъ и невнимательный приглядываться къ дѣловому искусству? Въ данномъ случаѣ, напр., мы имѣемъ дѣло съ человекомъ несомнѣнно не бездарнымъ, какихъ-бы взглядовъ на живопись ни придерживаться. Нельзя же отрицать, что эскизы завѣса Терюкскаго театра удивительно оригинальны, изящны, красивы, тонко выражаютъ остроту театральности, что своеобразны и красивы портреты Н. Н. Евреннова, что интересны нѣкоторые опыты кубизма, что въ работахъ или отдѣльных частяхъ работъ, болѣе раннихъ и позднѣйшихъ, чувствуется свои краски и свой схематизмъ при передачѣ природы. Назову, напр., чисто импрессионистскія «Аллея тополей», «Весну», «Березовую аллею», «Сирень» или такіе схемы, какъ «Замокъ коварства и любви», «Подкумокъ», «Кислородъ» или очень красивую маленькую «Трилогию», эскизы «Созвѣздіе Большого Пса». Словомъ, писца не для легкаго смѣха, а какъ и вообще въ попыткахъ новаго искусства, для внимательнаго и серьезнаго отношенія. На небольшой выставкѣ самые разнообразныя опыты. Въ большинствѣ работъ чувствуется чрезвычайно много наслоненій отъ французскихъ импрессионистовъ и разныхъ художниковъ до Сезанна, отъ кубизма до находеній разныхъ представителей нашего дѣлага искусства. Часто чувствуется сырая, непереверенная сбивчивость канона. Въ реалистическо импрессионистскихъ попыткахъ — слабый реалистическій рисунокъ. Попытки кубизма смягчены и приправлены сильной дозой реалистическаго рисунка, въ иныхъ мѣстахъ часто врывающагося въ иной схематизмъ канона. И повсюду преднамѣренная эскизность, преднамѣренно небрежная, такъ сказать, самая подача работъ. Получается смѣсь какъ бы взятаго на прокатъ со своимъ болѣе или менѣе интереснымъ, несмотря на искренность исканій не всегда убѣждающая въ искренности. Думаемъ, оригинальность субъективизма Кульбина въ его чисто декоративныхъ и импрессионистическихъ исканіяхъ. Тѣмъ не менѣе, несмотря на сквозящую интересную индивидуальность, его менѣе всего можно считать художникомъ цѣльнымъ, нашедшимъ себя въ своемъ новаторствѣ и мастерствѣ.

Рябушкинъ мечталъ объ устройствѣ отдѣльной выставки своихъ произведеній, и вотъ она устроена черезъ 8 лѣтъ послѣ его смерти.

Кульбинъ появился на художественныхъ выставкахъ въ 1907 г., и вотъ въ 1912 уже устраивается отдѣльная выставка его немногочисленныхъ работъ.

Отнюдь, конечно, не въ упрекъ устроителямъ выставки Кульбина дѣлало это чисто вышнее сопоставленіе, не хочу подчеркнуть скоропалительность его художественной карьеры. Недавно отдѣльные выставки при жизни были привилегіей патентованныхъ знаменитостей уже на склонѣ ихъ карьеры, не всѣ художники рѣшались показать себя отдѣльно и всесторонне. Но вѣдь это предрасудокъ. Почему каждому художнику не имѣть желанія и смѣлости показатъ себя отдѣльно и взглянуть на самого себя со стороны? Такія отдѣльныя выставки, особенно новыхъ художниковъ, могли бы вести къ ихъ болѣе наглядному выясненію.

Но не наводитъ ли все-таки это сопоставленіе на мысль объ измѣнившемся и ускорившемся темпѣ и художественной жизни въ наше время трамваевъ и автомобилей? Не повернулся ли какой-то основной рычагъ въ самомъ движеніи, развитіи искусства, а, главное, отношеніи къ его сущности?

При старыхъ формахъ, при старыхъ канонахъ не всегда конечно, но часто нужна была работа цѣлой жизни, чтобы провить свою индивидуальность и сказать новое, что въ сущности всегда говоритъ всякая индивидуальность.

При новыхъ — на протяжении самаго короткаго времени индивидуальности растутъ, какъ грибы, и вѣдь часто несомнѣнно подлинная индивидуальности. Не потому ли, что кореннымъ образомъ, помимо канонныхъ, измѣняются требованія отъ художниковъ, самый взглядъ

МОСКОВСКИЙ ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ТЕАТРЪ.

«Перъ Гюнтъ».

Неизвѣстный пассажиръ (г. Вороновъ). Рис. Мака.

на сущность искусства? Какъ бы ушло въ прошлое требованіе такъ называемаго мастерства, гдѣ художественныя стороны выраженія совершенно сливались съ ремесленными, хотя слово ремесленность едва ли допустимо въ общемъ понятіи искусства. Будемъ подражать подъ нимъ вышнее совершенство выполненія, вполне согласное съ канонами, дающее и для публики въ картинѣ впечатлѣніе «сдѣланной вещи». И вотъ для полнаго сліянія таланта и мастерства, даже только до тѣхъ его предѣловъ, за которыми возможно было признаніе таланта, требовалась иногда цѣлая жизнь. Знаменитыя картины старыхъ мастеровъ представляются сейчасъ именно совершенно во всѣхъ отношеніяхъ сдѣланными для своего времени вещами, абсолютно драгоценными, какъ въ совершенствѣ граничные и обдѣланные алмазы.

Несомнѣнно, при новыхъ канонахъ, при новыхъ принципахъ мастерства еще не выработано, только намѣчается и сказывается иногда ярко только въ широкой декоративности. Исходя изъ субъективизма прежде всего, художники и сами довольствуются и заставляютъ довольствоваться публику «гениальными намеками», сы-

— Русскіи драматическіи театрЪ. —

Тургеневъ (г. Загорянский). Вяземскій (г. Шагорявъ). Азинька (г-жа Арсеньева). Наталья Пушкина (г-жа Чаруская). Придворный докторъ (г. Сухаювъ).

«Натали Пушкина». IV актъ.

рой эскизностью. И потому такъ сравнительно легко разбираться въ прежней живописи, гдѣ высшее мастерство опредѣлялось совершеннымъ выраженіемъ каноновъ, и такъ трудно въ современной, гдѣ не мало сырой талантливости и гдѣ еще совершенно не ясны предѣлы мастерства. Но не иной ли сейчасъ подходъ и къ самому понятію мастерства, которое, разумѣется, уже не можетъ быть принято въ старомъ смыслѣ, не отрицается ли необходимость самого элемента мастерства? И не въ этомъ-ли главная причина ускореннаго темпа жизни современнаго художества, поскольку дѣло касается его требованій и удовлетвореній?
А. Ростиславовъ.

Парижскія письма.

25.

„Нана“ перспективы.

Терцъ и Кокленъ возобновили въ театрѣ Амбигю «Нана», передѣлку изъ знаменитаго романа Золя, сдѣланную подъ руководствомъ автора Вильямомъ Бюснакомъ. Хотя это конечно далеко не новинка, но пока это самое интересное, что далъ новорожденный сезонъ.

Пьеса эта шла въ томъ же театрѣ въ 1881 году. Во время репетицій въ прессѣ и среди публики уже началась лихорадочная полемика. Первое представленіе было для натуралистической школы такимъ же событіемъ, какимъ въ свое время явилось первое представленіе «Эрнани» для романтиковъ. Однако, несмотря на негодованіе «благомыслящихъ и нравственныхъ», пьеса удержалась на афишѣ и не только шла съ успѣхомъ что-то около двухсотъ разъ, но съ тѣхъ поръ многократно возобновлялась, съ особенной любовью демократическими театрами окраинъ Парижа. Парижскій народъ любитъ эту пьесу. Буржуазная публика—нѣтъ. Самый шикарный театръ, до какого она доходила, это былъ все же Амбигю, находящійся хотя и въ центрѣ, но привлекающій мелодрамами и грубоватыми комедіями все ту же демократическую публику.

Нѣтъ никакого сомнѣнія, что у Коклена не было никакихъ высшихъ соображеній для возобновленія пьесы Золя и Бюснака. Онъ сдѣлалъ для нея то, что ежегодно дѣлаетъ

для старыхъ мелодрамъ какого-нибудь Деннери. Но пресса отнеслась къ этому дѣлу нѣсколько иначе. «Нана» довольно неожиданно для самихъ директоровъ стала на цѣлую недѣлю центромъ вниманія. Наспѣхъ переоценивали вновь натуралистическія цѣнности. И прислушиваться къ этому шуму было забавно. Забавно потому, что высококультурные господа критики, для которыхъ Золя величина, могущая быть третируемой, третируютъ-то его съ двухъ диаметрально противоположныхъ точекъ зрѣнія.

Для буржуазной публики образца казеннаго и образца утонченнаго типиченъ такой отзывъ: такъ вотъ это-то натуралистическій театръ? Гдѣ же тутъ правда жизни? Вѣдь мы все время видимъ одни эффекты! И все здѣсь нити бѣлыми нитками тенденціи. Да еще какой, самой прописной! Въ самомъ дѣлѣ—это какая-то проповѣдь. Золя хочетъ испугать кого-то, что вотъ молъ за развратъ судьба караетъ оспой! Никакого даже старанія сдѣлать поучительную и раздирательную исторію эту правдоподобной и т. д. При этомъ иные добавляли, что въ театрѣ, гдѣ естественно остается лишь скелетъ романа—недостатки Золя лишь рѣзче бросаются въ глаза, не будучи скрыты тѣми горами бытовыхъ подробностей, которыми авторъ «Жерминаля» загромаждалъ свои дидактическія проповѣди въ лицахъ.

Буржуазная критика націоналистическаго характера наоборотъ продолжаетъ кричать о безнравственности, грязи, зловонности Золя, о недопустимости постановки подобныхъ пьесъ, о томъ, что Золя былъ ловкимъ торгашемъ, нажившимъ миллионы на торговлѣ нечистотами, которыми онъ цѣлыми ушатами выливалъ въ публику подъ предлогомъ натурализма и т. п.

Такъ что же въ концѣ концовъ,—является ли Золя сладчайшимъ проповѣдникомъ, простакомъ, запугивающимъ насъ дешевыми мелодраматическими эффектами, или развратителемъ и колебательемъ общественныхъ устоевъ?

Иные корчатъ нѣчто въ родѣ удивленной гримасы, дѣлая открытіе, что подъ натурализмомъ Золя скрывался символизмъ, ибо, конечно, то, что Нана, разрушающая чужія семьи и отнимающая дѣтей изъ подъ крыла матери, наказана въ своемъ ребенкѣ, что она, могучая красотою, поражена судьбой въ свое очаровывавшее самцовъ лицо, что она, блиставшая въ безумной роскоши среди толпы толкавшихся поклонниковъ, умираетъ одна въ грязномъ отелѣ, все это

РУССКІИ ДРАМАТИЧЕСКІИ ТЕАТРЪ.

«Натали Пушкина».

Тургеневъ (г. Загоряскій). Рис. Верейскаго.

вовсе не претендует на правдивое изображеніе того, что всегда будто-бы бывает. И на заднемъ планѣ Золя даже рисуетъ проститутку, къ старости сдѣлавшуюся шателенкой и высокочтимой всеми понами ханжой. Но на символическій характеръ творчества Золя уже давно указывали напр. Анатоль Франсъ. Но Золя вовсе не хочетъ грозить дочерямъ народа, соскальзывающимъ на путь Нана, ея смертью, словно пугаломъ. Золя вскрываетъ внутреннюю логику явленій, излагаетъ ее въ образахъ-символахъ. Возвышеніе и паденіе Нана парочно изображено чертами, такъ сказать, монументальными: въ дѣтяхъ будешь поражена за дѣтей, грушила красотой—и вотъ отпимется у тебя, и тогда ни одного друга не окажется у тебя. Центръ же тяжести для Золя не въ запугиваніи дѣвушекъ и юношей, а во вскрытіи самыхъ причинъ того гнойника, которымъ не по своей винѣ явилось злополучіе Нана. И жгучія тирады, въ которыхъ Золя бросаетъ обвиненіе и за гибель Нана, и за всѣхъ погубленныхъ ею, самой буржуазіи—конечно, замалчиваются ея критиками. «Вы развращаете для удовольвенія мимолетной похоти бѣдныхъ подростковъ, дочерей тѣхъ, кого вы держите подъ гнетомъ вашей эксплуатаціи, и вотъ съ проклятаго дна поднимаются они, какъ гнилой сокъ, до самыхъ вершинъ общества и заражаютъ даже лучшихъ среди васъ, разлагая вашу семью, разоряя васъ, безсознательно мстя вамъ!»

Я не стану, конечно, отрицать, что въ пьесѣ Гюснака—не въ романѣ Золя!—есть много наивнаго. Драмаическія сцены, набросанныя довольно аляповато, чередуются выступленіями комическихъ персонажей, очень схожими на разговоры клоуновъ между двумя турами головоломной наѣздницы. Все въ цѣломъ сбито хотя и крѣпко, но безъ претензіи на изящество. Характеры неразработаны. Если общая *соціально-психологическая* картина сохраняется, то игра ея въ *индивидуальной* психологіи персонажей, очень богатая у Золя, здѣсь совершенно потеряна. Пьеса дѣйствительно приближается къ мелодрамѣ въ томъ ея упрощенномъ, грубоватомъ жанрѣ, который особенно милъ и дорогъ театру Амбигю. И все таки это хорошая, правдивая, сильная пьеса, въ которой слышатся иногда настоящій свистъ сатирическаго бича,

слезы подлинной общественной скорби, свидѣтельства чловѣка, дѣйствительно проникновенно видѣвшаго корни общественныхъ явленій. А самая простота и грубоватость становятся почти достоинствами, какъ достоинствами являются эти черты въ уличномъ плакатѣ. Потому что—надо признаться—это пьеса пропаганды. И что же въ такомъ случаѣ дѣлать на ней господамъ изъ высшихъ ста тысячъ?

Что касается исполненія этой пьесы—то оно не возвышается надъ простою добросовѣтностью, за исключениемъ исполнительницы заглавной роли—провинціальной актрисы Андраль, приглашенной Кокленомъ, главнымъ, образомъ за чрезвычайно эффектную, подходящую для роли наружность.

Но Андраль сумѣла быть не только достаточно скультурной, она передала съ большою тонкостью и въ весьма разнообразныя нюансы своей роли. Въ разговорѣ съ пришедшимъ оскорбить ее офицеромъ и въ слѣдующей за тѣмъ сценѣ, которая должна показать намъ дѣйствіе внезапнаго порыва влюбленности на холодное до тѣхъ поръ сердце Нана,—артистка достигла высотъ настоящей художественности.

Нельзя не поговѣть на одно обстоятельство. Директора, давшіе пьесѣ довольно богатую декоративную рамку, сочли возможнымъ выпустить всѣхъ дѣйствующихъ лицъ въ костюмахъ 1912 года. И въ такихъ фракахъ и юбкахъ люди говорятъ о пріемахъ въ Тюльери, о Морни и т. д. Это явная нелѣпость. Цѣль никакого сомнѣнія, что въ смыслѣ живо-

«Натали Пушкина».

Пушкинъ (г. Донецъ). Рис. Верейскаго.

РУССКІИ ДРАМАТИЧЕСКІИ ТЕАТРЪ.

Полетика (г-жа Сѣворава). Натали Пушкина (г-жа Чаруская). Дартесъ (г. Грвнень).

«Натали Пушкина».

писности пьеса колоссально выиграла бы, будучи поставлена въ ту «кринолинную» атмосферу, которую мы такъ основательно забыли, которая кажется намъ такою смѣшной, но которая, какъ все отжившее, имѣетъ свою предѣсть, не меньшую, пожалуй, чѣмъ столь пошедшіе въ ходъ двадцатые годы.

Перспективы начинающагося сезона весьма богаты. Изъ театровъ, давшихъ уже подробный отчетъ на слѣдующій годъ, особенно выдѣляются Одеонъ и Портъ-Сенъ-Мартенъ.

Антуанъ по обыкновенію хочетъ работать титанически. Громадный рядъ пьесъ молодыхъ авторовъ, не меньшій рядъ пьесъ классическаго репертуара и наконецъ рядъ пьесъ иностранныхъ театровъ. Будутъ сдѣланы попытки новой постановки «Воображаемаго Вольного» и «Тартюфа». Древнегреческій театръ будетъ представленъ Эсхиловскими «Персами», которые еще никогда не шли не только во Франціи, но, кажется, даже, вообще, въ новѣйшихъ театрахъ. Нѣмецкій театръ будетъ представленъ «Фаустомъ» Гете, постановку котораго Антуанъ обѣщаетъ сдѣлать небывало роскошной и оригинальной. Въ первый разъ увидятъ также французы «Школу Злословія» Шеридана, китайскую трагедію и т. д.

Портъ-Сенъ-Мартенъ, руководимый тѣми же Герцемъ и Кокленомъ, собираетъ такую умопомрачительную труппу, которая поставитъ его пожалуй рядомъ съ Французскимъ Театромъ. Судите сами: Кокленъ переманилъ Лебаржи, который уже играетъ у него въ провинціи Сирано де Бержерака съ огромнымъ успѣхомъ, а въ Парижѣ будетъ играть его вмѣстѣ съ женой Жемье, примадонной театра «Антуанъ»—великолѣпной Андре Мегаръ, которая выступитъ также въ возобновленной «Аниѣ Карепиной», гдѣ она, какъ говорятъ, восхитительна. Цѣлый рядъ сильно драматическихъ ролей будетъ исполнять испанскими шагами поднимающаяся на вершину славы Вѣра Сержинъ, уже павшая цикль своихъ спектаклей съ «Красной Мантіи» Врѣ. Далѣе: приглашена тончайшая и сложнѣйшая изъ актрисъ Франціи—Сюзанна Дебре, а вмѣстѣ съ ней самая милая энжелею Ивоина де-Врей, сейчасъ въ двухсотый разъ очаровывающая публику театра «Атеней» въ пьесѣ «Сердце рѣшается», о которой я писалъ въ свое время. Будутъ играть

также Гюгене и Кеммъ, двѣ знаменитости бульвара. Въ «Тартаренѣ», извлеченномъ изъ романа Додэ, выступитъ пущенный въ ходъ Антуаномъ бывшій кафешантанный комикъ Вильберъ, о которомъ я тоже писалъ. Наконецъ, приглашены Врюле, Марга Ревье и цѣлый рядъ другихъ.

Обычаны, какъ говорятъ, интереснѣйшая передѣлка Манонъ Леско, сдѣланная Батайлемъ, пьеса Бурике «Отступникъ». По четвергамъ даваться будетъ въ исполненіи всей этой сверкающей талантами труппы классическій матине. Это ужъ прямой вызовъ казеннымъ театрамъ.

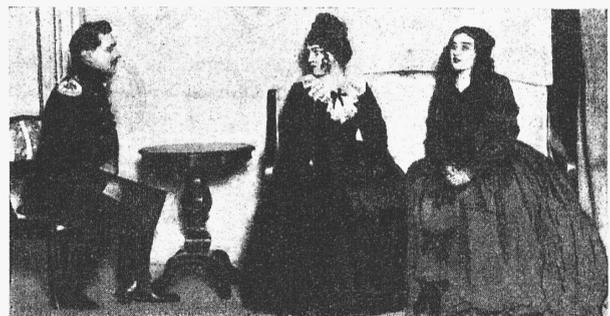
Довольно много интереснаго обѣщаютъ также театры Мишель, Импазъ и Ренессансъ. Открылись новые театры, въ большинствѣ случаевъ, типа, приближающагося къ театру миниатюръ.—таковъ отдѣланный какъ бомбоньерка театръ Имперіаль, въ которомъ дается комедія Вилли и танцуетъ еще одну, не знаю которую по счету Саломею, довольно глупую между прочимъ, молоденькая Зефора Моссе, о которой нѣкоторые старые волки—критики высказываютъ разныя головокружительныя пророчества, съ упоминаніемъ имени Сары Бернгаръ.

А. Луначарскій.

З а ж ѣ т к и.

Въ театрѣ г. Рейнеке шла на-дняхъ новая пьеса В. Ф. Бодяновскаго «Натали Пушкина». О пьесѣ у насъ есть особая рецензія нашего постояннаго рецензента, и сейчасъ мнѣ хочется сказать нѣсколько словъ не столько о самой пьесѣ, сколько по поводу удивительно рѣзкихъ и недоброжелательныхъ отзывовъ нѣкоторыхъ газетъ о спектаклѣ. И еще мнѣ хочется самому себѣ объяснить непостижимую для меня рѣзкость и злость рецензій, вообще, о всемъ дѣлѣ г. Рейнеке.

Разумѣется, многое въ этомъ дѣлѣ не стоитъ на нужной высотѣ. Много досадныхъ промаховъ и ошибокъ, много недостатковъ; много провинциализма. Но при всѣхъ этихъ отрицательныхъ сторонахъ новаго театра, я никакъ не могу взять въ толкъ, что, собственно, такъ въ немъ раздражаетъ гг. рецензентовъ. Почему надо приходить въ неистовство отъ постановки «Снѣгурочки», которая, положимъ, представляется неудовлетворительной, или отъ того, что пьеса Гауптмана «Вѣгство Габріэля Шиллинга» скорѣе томительна, чѣмъ занимательна; или отъ того, что «Натали Пушкина» г. Бодяновскаго кажется рецензенту недостаточно драматичной, а что онъ, рецензентъ, знаетъ кого то, кто-бы этотъ сюжетъ лучше использовалъ? Не понимаю я точно также

Гр. Ланской (г. Борисоглѣбскій). Полетика (г-жа Арсеньева). Натали Пушкина (г-жа Чаруская).

«Натали Пушкина».

этихъ грубыхъ выходовъ по адресу Е. П. Карпова, который въ нововременскомъ театрѣ состоялъ 10 лѣтъ режиссеромъ, и его похваливали, а нынче, послѣ большого періода бездѣйствія, ставъ режиссеромъ театра г. Рейнеке, превратился въ атамана «Большую метлу», предводителя племени «карпянь» и т. п. Все это, можетъ быть, и остроумно (на чей взглядъ — конечно), но откуда бьетъ родникъ этого злого сарказма, который, надо сознаться, очень гибельно отзываясь на новомъ предпріятіи, затѣянномъ съ самыми лучшими настрѣненіями?

Въ этой, и крупной, и мелкой злости, нѣтъ «логики чувства». Я говорю о логикѣ чувства, а не разума, потому что, въ концѣ концовъ—согласаюсь—рецензентъ, а особенно газетный, долженъ быть существомъ эмоциональнымъ—иначе ему бы лучше, какъ говорится въ «Эдипѣ», и совсѣмъ не родиться, а родившись, сейчасъ же перемѣнить свое ремесло. Но отъ какихъ причинъ можетъ здѣсь отталкиваться «ярость чувства»? Что г. Рейнеке открылъ танцклассъ или увеселительно-публичное заведеніе съ двумя фонарями? Или ставить пьесы авторовъ, развращающихъ вкусъ? Или театръ его окрашенъ общественной и политической тенденціею, съ которою должно бороться во имя блага народа?

Или, можетъ быть, раздражаетъ наглость вывѣски, скрывающей пустоту и бессодержательность искусства? Это бываетъ, точно, что раздражаютъ самонадѣянность и высокомеріе. Приходить, положимъ, нѣкто и заложивъ театръ у себя—Невыли, Москвы-ли,—объявляетъ, что «отсель грозитъ мы будемъ шведу». А грозитъ ему рѣшительно нечѣмъ, ибо голова у него пустоватая, и ничего кромѣ двухъ-трехъ нахватанныхъ брошюркъ, у него въ мысляхъ нѣтъ. Выходитъ грохотъ пустой бочки, который многія, такія же пустоватыя, головы, принимаютъ за шумъ побѣдныхъ фанфаръ «новаго искусства». Но вѣдь и этого здѣсь нѣтъ. Театръ держится скромно, тихо, никакихъ новыхъ словесъ, которыя оказываются пусто-рожными фразами, не возвѣщаетъ, а работаетъ надъ хорошими авторами, какъ Островскій и Гауптманъ, хотя, можетъ быть, не вполне удачно. Ну, что же, объ этомъ пожалѣть надо, что энергія, и какъ можно думать, безкорыстіе антрепризы прилагаются не такъ, какъ слѣдовало бы, и даютъ не такіе всходы, какихъ должно было ожидать. Объ этомъ «логика чувства» говоритъ обыкновенно съ состраданіемъ, съ тою душевною деликатностью, какую вызываетъ видъ благородныхъ, но напрасно затраченныхъ усилій. Злость-то откуда берется? Злорадствовать-то надъ чѣмъ же? Кто тутъ обиженный, за кого необходимо вступить, и въ горячкѣ чувства махать кулаками направо и налево, ставя каждоедневно по фонарю какъ режиссеру, такъ тѣмъ паче антрепризѣ?

Или «логика чувства» возмущена тѣмъ, что пришли варвары и повергли въ прахъ старыя свѣтыни? Или наоборотъ, тѣмъ что явились столѣтніе академики и навалили груду камня на молодые, прекрасные всходы новаго театра? Но уже не говоря о томъ, что на безпощадной критикѣ театра г. Рейнеке сошлись правые и лѣвые—какъ тѣ, для которыхъ г. Арбатовъ съ Главацкимъ есть высшій предѣлъ умопостигаемой театральности, такъ и тѣ, которые убѣждены, что г. Мейерхольдъ зажегъ Балтійское море—не говоря уже объ этомъ, необходимо вполне объективно установить, что никакой острой полемической струи

новый театръ съ собой не внесъ и на роль реформатора притязалъ такъ же мало, какъ и на роль хранителя академическихъ преданій. Такимъ образомъ и по этому пункту нельзя понять, чѣмъ волнуется рецензентское сердце и откуда почерпаетъ свое ожесточеніе?

Какое грустное и неблагоприятное занятіе—учредить приличный театръ! И какое чудесное, легкое и во всѣхъ отношеніяхъ спокойное занятіе—«профессія м-мъ Уорренъ» или что-нибудь въ этомъ родѣ! Я не встрѣчалъ ни въ одной газетѣ, которыя такъ хлещутъ театръ г. Рейнеке, какой-нибудь обличительной, яростной статейки по поводу явнаго разврата—и въ смыслѣ нравовъ, и въ смыслѣ искусства—посѣвшаго разными шато-кабаками, прикрывающимися порою вывѣскою театра! Но вотъ явился человекъ, который, явно не надѣясь нажить каменные палаты, употребляетъ средства и силы на то, чтобы создать театръ, въ которомъ преобладали бы приличные и вполне

ТРОИЦКІЙ ТЕАТРЪ МИНИАТЮРЪ.

«Бригадирша», М. Долинова.

литературныя пьесы. Ну, тутъ какъ можно! Ату его! Бей! Гони въ шею! Р-разъ!

Если бы эта энергія, эта страстность, эта благородная нетерпимость, эта, можно сказать, болѣзненная чувствительность ко всякому изъяну и недостатку—примѣнялись къ разнымъ общественнымъ неправдамъ и смертнымъ грѣхамъ—корыстолюбію, мздоимству, лицемѣрію, пьянству и т. п.—Боже мой, какую разящую силу имѣло бы печатное слово! Къ несчастью, всѣ эти превосходныя качества публицистики появляются только, когда надо ругать приличное театральное дѣло, и немедленно вслѣдъ за тѣмъ, создавши пѣсню, подобную стону, они замираютъ...

Рабски ползая на колѣнкахъ предъ чваннымъ, напыщеннымъ и по существу, часто ничтожнымъ, искусствомъ, гг. рецензенты, сплошь и рядомъ, всю силу своего добровольнаго униженія предъ тѣмъ, что надуту, высокомерно и ничего больше—вымещаютъ на скромныхъ и серьезныхъ предпріятіяхъ. Тутъ просторъ обличенію, сатирѣ, негодованію... Вѣдь вотъ какіе храбрые Роланды-фуріозы! Небось, предъ репутаціями пикнуть не смѣютъ, за то здѣсь—искры сыплются...

Въ этотъ волнующійся чанъ, если можно вы-

разиться, страстей и обличительнаго пыла, попалъ, къ сожалѣнію, В. Ф. Бодяновскій со своей пьесой «Натали Пушкина». Пьеса, какъ ни смѣрять на нее, не только вполне литературная, мѣстами сценическая, но и исполненная какого-то, сказалъ бы я, институтскаго обожанія ко всему тому, что составляетъ пушкинскую реликвию. Казалось бы, пьеса не даетъ никакихъ поводовъ, никакого основанія для ожесточенныхъ нападокъ. Можно было и пожуричь за то, что плохо, и выдѣлнить, что удачно, и вообще, написать—ну, хоть что пишутъ объ «устрицахъ», «макаронахъ» и буфъ буфоницахъ, т. е. что мило, но кое-что не совсѣмъ... Но тутъ выступили, во-первыхъ, присяжные пушкинианцы, которые первымъ дѣломъ должны были показать, чего они знаютъ, чего никто не знаетъ, хотя ничего такого они не обнаружили. Затѣмъ выступили другіе, которые написали, что г. Бодяновскій не смѣетъ сочинять «Натали Пушкину», потому что есть или долженъ быть какой-то другой—еще, впрочемъ, неизвѣстный—невѣдомый избранникъ, который эту пьесу напишетъ. И наконецъ, просто стали задавать вопросы, на какомъ основаніи г. Бодяновскій называетъ Наталью Пушкину, урожденную Гончарову—«Натали», и что это за фамилиарность!..

Вообще, все то, что мнѣ привелось читать въ эти дни о театрѣ г. Рейнеке и пьесѣ г. Бодяновскаго, было похоже на то, какъ если бы поймаи съ поличнымъ въ рукахъ ингендантовъ, долго уклонявшихся отъ суда, и наконецъ, водворили ихъ на позорную скамью. Попались, дескать, голубчики!

Я рѣшительно утверждаю, что ни театръ г. Рейнеке, ни тѣмъ паче В. Ф. Бодяновскій ничего дурного не совершили. Ненавидѣть можно и должно пошлость, наглость, высокомеріе, чванство, но трудолюбіе, серьезность и чистоплотность—такія качества, которыя даже въ томъ случаѣ, когда чрезвычайно тонкое эстетическое воспріятіе, какъ у большинства нашихъ критиковъ, остается неудовлетвореннымъ и побуждаетъ ихъ искать утѣшенія въ другомъ мѣстѣ,—заставляютъ относиться къ себѣ благожелательно. Иначе можно подумать, что когда въ Панаевскомъ театрѣ ставились знаменитыя оперетки г. Бранскаго—тогда-то и было настоящее благоуханіе искусства, когда же въ этомъ зданіи водворился театръ, поставившій «Снѣгурочку», «Габріэля Шиллинга» и «Натали Пушкину»—то люди задыхаются отъ смрада.

Помилуй Богъ, какое дурное настроеніе духа!..

Homo novus.

Письма въ редакцію.

М. г. Въ № 40 «Т. и Иск.», въ отдѣлѣ «Московскія вѣсти» сказано, что «У мирового судьи разбиралось дѣло антрепренеровъ сада и театра «Ренессансъ» Ф. И. и И. И. Рыковыхъ по обвиненію ихъ въ нанесеніи побоевъ борцу Турбасу. Побойщикъ произволомъ требованія борца уплатить слѣдующія ему по условію деньги. Мировой судья приговорилъ Рыковыхъ къ тремъ месяцамъ ареста каждаго».

Считаю необходимымъ освѣтить этотъ фактъ такъ, какъ онъ совершился на самомъ дѣлѣ.

Фраза—«Побойщикъ произволомъ вслѣдствіе требованія борца уплатить слѣдующія ему по условію деньги»—не отвѣчаетъ дѣйствительности. И въ самомъ дѣлѣ: сдѣлать оборотъ за 4½ мѣсяца въ 160,000 и не отдать какому-то «чемпиону міра» 3—4 рубля. Что за абсурдъ? Нѣтъ ли здѣсь другой подкладки?

Да безусловно есть. Въ замѣткѣ опредѣленно говорится, что Рыковъ не уплатилъ по условію, а я заявляю, что если этотъ «доморощенный чемпионъ» представитъ условіе или даже только докажетъ, что онъ боролся у меня въ чемпионатѣ, то я жертвую въ пользу немущихъ, ну, хоть пять тысячъ рублей, что ли. Побойщикъ же никакого не было, а просто на сказанную фразу чемпиона, что съ борцами шутки опасны, я доказалъ ему, что не такъ опасны, какъ ему кажется, несмотря даже на то, что въ рукахъ у него былъ ножъ; свидѣтелями же того, что поводъ къ этому недоразумѣнію подалъ самъ борецъ—являются актеры: С. М. Муратовъ, С. И. Свиридовъ, П. И. Старшевъ.

Мнѣ скажутъ: но позвольте, однако, къ 3 мѣс. ареста присудили каждаго? А я отвѣчу: не можетъ этого быть, т. к. повѣтки я не получалъ, а за «кампанію» российскіе законы не судятъ.

Ничего не имѣю, когда появляются замѣтки, статьи (а ихъ было очень много, почему?—каждый антрепренеръ пойметъ меня) въ разныхъ газетахъ, но искренно жаль, когда вводятъ въ заблужденіе уважаемый журналъ «Т. и Иск.».

Примите увѣрен. въ глуб. уваж. *И. И. Рыковъ*

Самара.

М. г. Не откажите въ помѣщеніи настоящаго запроса ящамъ, служившимъ лѣтній сезонъ въ г. Анапѣ, въ труппѣ Мологова и Левина, а именно гг. Свѣтлановой, Губовой, Варковидкой, и гг. Стоянову, Потемкину, Сорину, Турцевичу и Золотареву, въ слѣдующемъ.

Не будутъ ли они любезны сообщить немедленно, какое бы они пожелали дать предназначеніе тѣмъ 18 р. 20 к., которые были присланы труппой П. И. Синельникова изъ Екатеринодара на похороны товарища помощника режиссера П. Р. Рыбака и отъ принятія каковыхъ труппа отказалась.

Постановленіе общаго собранія о возвратѣ этихъ денегъ труппѣ черезъ администратора труппы Синельникова г. Данилова, въ виду разѣзда труппы и отъѣзда г. Данилова, не могло быть приведено въ исполненіе, а другого постановленія никакого не было сдѣлано, и деньга эти у меня на рукахъ и по сію пору.

Нѣкоторые изъ указанныхъ выше лицъ выражали желаніе, чтобы деньга эти были переданы анапскому драматическому кружку для устройства ограды у могилы покойнаго товарища.

Но такъ какъ это желаніе идетъ въ разрѣзъ съ постановленіемъ общаго собранія, то я хотя и раздѣляю это желаніе, но привести его въ исполненіе отказываюсь впрямь до выраженія своего мнѣнія прочими.

Отвѣтъ на запросъ прошу направлять по адресу: Екатеринбургъ Кзб. обл., Соборная, № 47.

Отвѣтовъ буду ждать до 1 ноября с. г., а затѣмъ, въ случаѣ неполученія таковыхъ препровожаю деньги въ редакцію «Театра и Искусства».

Примите увѣр. въ соверш. почт. и уваж.

А. И. Мологовъ.

М. г. На дняхъ въ печати былъ помѣщенъ отчетъ по дѣлу В. Ф. Линъ съ Н. К. Курскимъ, въ которомъ есть неточности. Въ виду отъѣзда В. Ф. Линъ въ Парижъ по дѣламъ ея театра, имѣю честь покорнѣйше просить не отказать помѣстить нижеслѣдующее: г. Курскій обвинялъ В. Ф. Линъ въ томъ, что она назвала его шантажистомъ, но В. Ф. Линъ заявляла, что этого слова по адресу Курскаго она не произносила. Послѣ допроса ряда свидѣтелей на предложеніе мирового судьи сторонамъ помириться, Курскій изъявилъ согласіе и между сторонами состоялось соглашеніе о прекращеніи дѣла, выраженное въ резолюціи мирового судьи слѣдующимъ образомъ: «В. Ф. Линъ пишетъ Курскому письмо, что она слова шантажистъ по отношенію къ нему не произносила и думаетъ, что онъ не шантажистъ». Никакихъ же извиненій ни г-жа Линъ, ни я повѣренный Курскому на судѣ не произносили.

Пр. и пр. Администраторъ театра В. Линъ. *И. Ждарскій.*

Кривихцiальная лѣтопись.

КАЗАНЬ. Открывая 15 сентября сезонъ въ городскомъ театрѣ «Трѣя сестрамъ», дирекція, видимо, разсчитывала показать не столько отдѣльныхъ актеровъ, сколько общую постановку. А постановка была далеко незаурядная: свѣжія выдержанная декорация, общій стройный ансамбль и сказывавшееся въ деталяхъ стремленіе передать чеховское «настроеніе»,—все это производило хорошее впечатлѣніе и свидѣтельствовало о наличности въ труппѣ режиссера. До сихъ поръ, въ особеннѣйшій на послѣдніе 2—3 сезона, казанская публика о томъ, что есть въ труппѣ режис-

серь, если и знала, то исключительно по его подписи на афишах. Вот почему съ особеннымъ удовольствіемъ отмѣчаю, что и на первомъ спектаклѣ и на послѣдующихъ серьезная режиссерская работа была очень и очень замѣтна. Что же касается исполнительцев, то на первомъ спектаклѣ и онѣ, за небольшими исключеніями, показали себя въ выгодномъ свѣтѣ. Особенно тѣ, съ которыми казанская публика знакома по прежнимъ сезонамъ. Напр., г-жа Писарева (Мана) и г. Тинскій (Вершининъ) и Вѣлина-Вѣлиновичъ (Кулыгинъ). Изъ новыхъ для Казани силъ труппы на первомъ спектаклѣ была отмѣчена г-жа Рутковская (Ирина). Въ послѣдующихъ спектакляхъ увидѣли мы и другихъ новыхъ для Казани артистовъ: гг. Харламова, Тарханова и Балакирева. Г. Харламовъ занимаетъ въ труппѣ амплуа любовника. Это—артистъ съ большой техникой, съ сильнымъ темпераментомъ, интеллигентный, изумчивый. Я видѣлъ г. Харламова въ роляхъ: царя Феодора, Крумбаха («Самсонъ и Далила») и Андрея Луганскаго («Мечта любви») и всюду онъ былъ на высотѣ своего призванія. Г. Балакиревъ (резоперъ) произвелъ на меня впечатлѣніе артиста немного холодноглаговаго, но вдумчиваго, серьезно работающаго надъ ролями. Г-на Тарханова я видѣлъ въ нѣсколькихъ роляхъ. Артистъ безусловно интересный: много настоящего здороваго юмора; комизмъ сочный, естественный. Видное положеніе въ труппѣ занимаютъ гг. Тамаровъ (фатъ-любовникъ) и Лукашевичъ (любовникъ-простакъ). Да и вообще мужской персоналъ въ труппѣ сильный. Женскій—слабѣе. Изъ новыхъ для Казани артистокъ публика пока ознакомилась лишь съ г-жей Рутковской. Съ г-жей Писаревой публика очень хорошо знакома по прежней ея службѣ въ казанскомъ городскомъ театру. И какъ героиня, и какъ кокетка г-жа Писарева была и останется лучшей артисткой изъ тѣхъ, которыхъ съ Казани были за послѣдніе 7—8 лѣтъ. Что же касается г-жи Рутковской, то отдавая должное ея очень хорошей технике и продуктивности исполненія, приходится сказать, что въ игрѣ г-жи Рутковской, къ сожалѣнію, слишкомъ сказывается матерность въ ущербъ простотѣ и некрещености. Хороша была г-жа Рутковская въ роляхъ пани Малюшевской («Междусеся») и г-вицы Шардонъ («Мечта любви»), но слаба въ роли Крумбаха («Самсонъ и Далила») и уже совсѣмъ не на мѣстѣ въ роли Аксюты («Лѣсъ»). Г. Тинскій въ текущемъ сезонѣ съ большимъ успѣхомъ сыгралъ рядъ ролей и въ числѣ ихъ Бориса Годунова («Царь Феодоръ»). Да и вообще г. Тинскій—артистъ съ заслуженной репутацией. О г-нѣ Вѣлина-Вѣлиновичѣ безъ всякаго преувеличенія можно сказать, что онъ интересенъ во всѣхъ роляхъ. Можно иногда не соглашаться съ его толкованіемъ той или иной роли, но всегда приходится отдавать должное его яркому дарованію и богатой сценической опытности. Объ остальныхъ силахъ труппы до слѣдующаго нѣсезма.

Отдала труппа г. Образцова дань и юбилею «12-го года». Надіяхъ постановили специальный «юбилейный» спектакль по такой программѣ: 1) народный гимнъ, 2) торжественная увертюра Чайковского и 3) пьеса Смолдовскаго «Въ годъ славы». Пьеса г. Смолдовскаго—типично «юбилейная», мѣстами грубо лубочная, а въ общемъ весьма неинтересная. Всѣ персонажи поставлены на патріотическія ходули, говорятъ языкомъ какихъ-то декламаторовъ. Къ счастью главныя роли попали въ надежныя руки: г-жи Писаревой (Тучкова), г. Тинскій (генер. Тучковъ) и г. Вѣлина-Вѣлиновичъ (Кутузовъ) и исключительно благодаря этому пьеса даже имѣла успѣхъ у публики и уже два раза прошла при полныхъ сборахъ.

Изъ интересныхъ постановокъ нынѣшняго сезона отмѣчаю «Лѣсныя тайны»—Чирикова: красивыя декорации и стальные костюмы. Материальный успѣхъ выше средняго. В. С.

ЕКАТЕРИНОСЛАВЪ. Наконецъ то намъ дали театр. Послѣ долгихъ ожиданій, разбитыхъ надеждъ, мы кажется у пристани. Къ намъ пришелъ настоящій «князь» и будетъ «володѣть» нами. У насъ было огромное большое сѣрое зданіе, именуемое театромъ, но больше напоминавшее казарму. Былъ «театръ» безъ свѣта, безъ обстановки, безъ оборудованной сцены, безъ декораций, безъ всего, и было сѣро и неуютно въ этомъ зданіи. Спявшій на зиму этотъ «театръ» Е. А. Вѣляевъ совершилъ чудо чудное. Не жалѣя затратъ, Е. А. Вѣляевъ прекрасно оборудовалъ сцену и заставилъ владѣльца театра, общество пооченія о дѣлахъ усилить освѣщеніе и нѣсколько пріукрасить зданіе внутри. Театръ нельзя теперь узнать. Первые спектакли труппы прошли съ огромнымъ успѣхомъ для режиссуры и актеровъ, и интересъ къ театру сразу же возросъ и пошелъ большими кругами отъ общественныхъ верховъ къ демократическимъ низамъ. Открыли сезонъ «Обывателями». В. Рышкова, причѣмъ какъ «Обыватели», такъ и «Прохожіе» были поставлены режиссеромъ Л. Лазаревымъ подъ руководствомъ автора. Публика горячо вызвала автора. Труппа чувствовала талантливаго драматурга при закрытомъ завѣсѣ. О пьесахъ писали въ «Т. и И.», скажу только, что авторепризой сдѣлано все въ цѣляхъ исполненія заданія автора. Въ «Обывателяхъ» и «Прохожихъ» успѣхъ главнымъ образомъ выпалъ на долю г-жи Саранчевой (Ознобишина и Свѣтланова), г. Нератова (Сусловъ) и Набатова) и г-жи Борегаръ (Вѣра Павловна и Муся), остальные поддерживали ансамбль. Въ поставленныхъ «Женитѣхъ Вѣлугина» и «Старомъ закатѣ» огромный успѣхъ выпалъ на долю г. Шорштейна и г-жи Саранчевой, причѣмъ вся труппа блеснула своими силами. У г-жи Саранчевой—прекрасныя внѣшнія данныя, красивый

хорошо модулирующій голосъ и правда въ движеніяхъ, жесткахъ, во всей игрѣ. Даже въ трудную роль Ознобишинца, полуразбитой метильницы за права женщины съ неутолимой и большой въ сущности психологіей, Саранчева внесла дыханіе живой, искрометной жизни. Она зажглась въ пафосомъ, внесла красоту и напряженность въ созданный образъ и крикъ ея, крикъ одиноко загубленной, сталъ какъ бы крикомъ всѣхъ тѣхъ, что гибнутъ отъ жестокихъ условій современнаго мѣщанства. Тѣ же мягкія, ласкающія ноты и въ образѣ Свѣтлановой, тотъ же задушевный надрывъ, та же болѣзненная тоска. Г-жа Саранчева сразу овладѣла симпатіями публики и успѣхъ ея несомнѣненъ. Огромное впечатлѣніе произвелъ своей игрой г. Шорштейнъ въ роли Вѣлугина. Въ этой пьесѣ екатеринославцы видали нашихъ крушнѣйшихъ актеровъ, но въ игру свою Шорштейнъ внесъ такую пламенную искренность и яркость, что казалось, что заново видишь пьесу, заново переживаешь всю красоту и яркость образовъ ея. Особенно хорошъ былъ г. Шорштейнъ въ 4-мъ актѣ. Это актеръ большого опыта и крѣпкаго темперамента. Дали бытъ въ роляхъ стариковъ Вѣлугинныхъ г. и г-жа Гарина. Въ «Старомъ закатѣ», поставленномъ, повидимому, въ цѣляхъ показать всю труппу, успѣхъ имѣли г-да Сорочанъ, Смоленскій, Вѣляевъ, Гаринъ, Нератовъ, Нѣмовскій, Олигинъ, г-жи Марадудина и Борегаръ. Пьеса была очень тщательно поставлена. Ближайшія постановки—«Свѣтлыя богатыри», «Генрихъ Наварскій». Утренники начались Островскимъ. Поставлена была «Вѣдноть не порокъ». Передъ поднятіемъ занавѣса прочитанъ рефератъ объ Островскомъ.

Въ аудиторіи научнаго общества открылись спектакли театра «Старина и Новь». Цѣны на мѣста очень низкія. Репертуаръ главнымъ образомъ классическій. Цѣлы, поставленныя Дирекціей—привлечь къ театру широкую публику—заслуживаютъ сочувствія; но удастся ли этому театру добиться успѣха, покажетъ будущее. Въ труппѣ: г-жи Діанна, Максимова, Юрота, Ильинская, Алашевскій, Сотниковъ, Невскій, Новиковъ. Видѣлъ я «Розу». Поставлена старательно. Успѣхъ у публики имѣли г-жа Діанна, Алашевскій и Невскій.

Въ театрѣ коммерческаго собранія начались спектакли фарса подъ управленіемъ Арматова-Ризъ съ участіемъ г-жи Бартлевичъ. Д. Ш.

ВИЛЬНА. Въ началѣ сентября закончили спектакли опереточнаго товарищества въ Ботаническомъ саду. М. Кригелъ, стоявшій во главѣ товарищества, снялъ лѣтній театръ и на будущій сезонъ. Оперетку съвила недурно сыгравшая труппа М. А. Борнсовой, поставившая нѣсколько разъ «Эдипа» и «Яму». Послѣ нѣсколькихъ спектаклей еврейской труппы Адлера лѣтній театръ закрылся. Въ бывшій циркъ Трунци изъ Бернардинскаго сада перешла польская драма.

20 сентября открылся городской театр. Новаго театра еще нѣтъ и въ проектѣ; пока удовлетворились каменной прокладкой между партеромъ и сценой да почили стѣпы отъ многолѣтней грязи.

Труппа почти вся новая, хотя и по старому рецепту составлена: «китовъ».—кромѣ прекраснаго комика и резопера Ячменева,—лѣтъ; молодежи — масса. Режиссеръ нынѣ специально къ своему дѣлу пріиспособленный, не лицевѣдствующій—г. Рудинъ, поэтому постановка выплываетъ въ тщательности и, если не считать нѣсколькихъ шероховатостей и не всегда логично распределенныхъ ролей,—почти безупречна въ границахъ возможнаго на нашей жалкой сценѣ.

Изъ болѣе внѣшнихъ силъ труппы, послѣ упомянутого выше г. Ячменева, достойны вниманія гг. Орскій, Елисѣевъ, Танскій, Василенко, Донскій, г-жи Нелединская, Македонская, Ленская, Кондрова. Г-жа Македонская, приглашенная на роли героини на мѣсто Е. С. Саранчевой, уступаетъ послѣдней въ опытности; артистка, какъ говорится,—«иодаетъ надежды», но еще не свободна отъ значительной доли рѣзкости и прикритичности интерпретации. Остальная часть труппы почти сплошь состоитъ изъ неопытной молодежи. Вообще вилненская сцена за послѣдніе годы является своего рода члестиллицемъ для молодыхъ силъ. Здѣсь любятъ говорить: «у насъ начинала Коммиссаржевская!» и видимо въ силу традицій судьба вилненскаго театра такова, что здѣсь преимущественно *начинаютъ* играть. Отсюда пошли въ ходъ уже извѣстные провинціи актеры: Вырубовъ, Рыбниковъ, Мичуринъ, Строгановъ, С. Чаруская, Грандская, Саранчева, Далина, и ми. др., но у насъ они только еще «обигрывались». Благодаря такому положенію вещей вилненская публика обречена присутствовать на многолѣтнемъ экзаменаціонномъ спектаклѣ.

Малая доходность театра—это forse таегаи для авторепрепера, вынужденнаго ad minimumъ сокращать бюджетъ въ ущербъ художественной стороны дѣла.

Начали съ «Горячаго сердца», прилично обставили, сыгрались старательно. Бытового тона, конечно, не было,—рѣдко кто изъ молодыхъ актеровъ имъ теперь владѣетъ,—свободный говоръ лишь у Ячменева (Куроплѣтовъ) и Василенко (Гаврила). Для перваго выхода г-жи Македонской и г. Орскаго шли «Фриволья смерти». Г. Орскій, приглашенный на роли любовниковъ, недостаточно декоративенъ для этого амплуа. Это прекрасный актеръ на роли характерныя и неврастениковъ. Въ такихъ пьесахъ, какъ «Герцогиня Падуанская», гдѣ такъ существенно необходимы позы, умѣнье носить костюмъ и доля пафоса, любовникъ долженъ быть

шой. Г-жа Нелединская, — вообще умная и симпатичная артистка, пока еще не успела проявить себя с наиболее выгодной стороны: Островскій не ее стихія, въ «Надуанской» ее дѣтски-наивный тонъ (идея режиссера?) звучитъ нѣсколько фальшиво и искажаетъ цѣльность типа. Важную роль председателя суда, воплощающую

въ красной формѣ силу закона равную для всѣхъ, дали небольшому актеру, основываясь, вѣроятно, на размѣрахъ текста. Обстановка и декорации работы актера г. Елисеѣва хороши. Безъ большого успѣха прошли «Золотая свобода», «12-ый годъ, съ апофеозомъ». Съ интересомъ смотрится, благодаря художественному

О Б Ъ Я В Л Е Н І Я .

Владикавказская Городская Управа

объявляетъ, что

городской театр СВОБОДЕНЪ

съ 1-го дня Великаго поста 1913 года и можетъ быть СДАНЪ на цѣлый годъ или посезонно подѣ драму, оперу и оперетту.

Съ заявлениями о желаніи снять театръ просятъ подать заявленія въ Владикавказскую Городскую Управу не позѣ 25 октября 1912 года.

ДИРЕКЦІА

Ростовскаго на Дону Коммерческаго клуба

приглашаетъ желающихъ принять на себя дирижированіе и сформированіе

СИМФОНИЧЕСКАГО ОРКЕСТРА,

для лѣтняго помѣщенія клуба, на лѣтній сезонъ 1913 года, заявить Дирекціи свои условія съ приложеніемъ отзывовъ и рецензій,

не позѣ 15 ноября 1912 года.

Въ г. **Минскѣ** губ.

принимаетъ на себя устройство **КОНЦЕРТОВЪ.**

Музыкальный магазинъ

З. Б. ПРОТАСА.

Единственное представительство фабрикъ Г. Влутнеръ, И. Веккеръ и Бр. Дидерихсъ.

Въ **ОДЕССѢ**

УСТРАИВАЕТЪ КОНЦЕРТЫ

Музыкальное Депо

Л. Лозеферъ

Телеф. 202.

Добросовѣстное отношеніе къ дѣлу **ВЫГОДНЫЯ УСЛОВІЯ.**

Александръ Ивановичъ

ВОЛЫНСКІЙ (Сашкѣ).

Репертеръ, комикъ-резопертеръ, характерныя роли. Опытный администраторъ и передовой. Солидная рекомендація. Спб. В. Пушкарская ул., д. № 35, кв. 16.

ПЕНЗА

32

Собраніемъ торгово-промышленныхъ служащихъ.

СДАЕТСЯ ПОДЪ ГАСТРОЛИ

концерты, оперы, оперетты, драмы, и т. д. вновь отдѣланный театральныи **ЗАЛЪ** вмѣстѣмостью на 600 человекъ.

Г. МЕЛИТОПОЛЬ

Таврической губерніи.

ЗИМНІЙ ТЕАТРЪ

СВОБОДЕНЪ съ 1 Августа 1912 по 1-е Августа 1913 г.

СДАЕТСЯ на % подѣ гастроліи еврейской оперетки, малороссамъ, драмъ, желательно на 1 мѣсяцъ русскую оперетку, не было 6 лѣтъ. Обращаться: Мелитополь зимній театръ А. Ө. Матуену.

Въ ГРОДНѢ

устраиваетъ концерты книжный магазинъ

Э. Иберскаго.

Соборная ул. Добросовѣстное отношеніе къ дѣлу, **выгодныя условія.** 390-2

Концертно-театральный залъ въ г. ПИНСКѢ.

СДАЕТСЯ подѣ оперу, оперету, малороссамъ и гастрольнымъ трупиамъ на выгодныхъ условіяхъ или процентахъ.

Знамяностямъ гарантирую сборы. Обращаться: Пинскъ, А. Г. Корженевскому.

Ищу мѣста

ПАРИКМАХЕРА—ГРИМЕРА,

имѣю много париковъ и все необходимое для грима. Опытенъ, серьезно отношусь къ дѣлу 32-хъ лѣтъ, не пьющій, и единочитаю постоянное мѣсто, могу исполнять вторыя роли. Ампула-комикъ. Адресъ мой Кіевъ, Большая Владимирская № 39. П. К. Емельяненко.

Арт. Имп. Театр.

Мар. Мар. ПЕТИПА

вернется 15 Октября изъ-за границы съ двумя новыми пьесами, только что переведенными для его репертуара и принимаетъ приглашеніе на гастроліи. Адресъ до 15 Октября: Парижъ. Poste centrale, Rue du Louvre, Poste Restante, Petipa. Послѣ: Одесса, Елисаветинская, 3. 359-8

ПОЛТАВА

ок. 100 тыс. жителей. Въ центрѣ гор. на бойк. торг. мѣстѣ за выѣздомъ

ПРОДАЮ КИНЕМАТОГРАФЪ.

Обор. по нов. минист. пр. на 600 мѣстъ со сценой одинъ на Полтаву.

Пригодный подѣ Миниатюры.

Главн. домъ съ театр. на Дворянской ул., другой по Понянскому б. Доходъ ок. 4000 р. Земля ок. 400 к. с. Цѣна кр. 35000 р. Допуск. льготы. уплата. Обращаться Ю. Ф. Карповъ, Полтава. Дворянская улица, собст. домъ, № 16.

Новочеркасскъ.

НОВЫЙ роскошный ТЕАТРЪ,

въ центрѣ города—Платовск. пр., на 1000 мѣстъ (кромя ложъ) по обыкн. 1350 р. съ прекрасно оборудованной сценой, электричествомъ, новыми роскошными декорациями

СДАЕТСЯ

для драмы, оперы, оперетты малорус. трупиъ и концертантамъ.

за условіями обращаться Москва театр. агент. Разсохина, къ артисткѣ С. П. Волгиной, Ростовъ н/Д. ст. Почтовая, 38.

исполненію заглавной роли г. Яценевымъ, «Мѣстный божокъ», но сборовъ не дѣлаетъ. Вообще сборы въ 150—200 рублей явленіе пока почти ежевечернее. Недурно идутъ утренички (часть ихъ подъ режиссерствомъ г. Тапскаго) «Тяжелые дни», «Трудовой хлѣбъ», «Огни Ивановой ночи», «Лѣсъ», «Свои люди—сочтемся».

А. Мюссаръ.

САМАРА. Дѣла нашего городского театра за 2½ недѣли работы, къ большому сожалѣнію, не могутъ быть названы въ

матеріальномъ отношеніи хорошими. Говорю—къ сожалѣнію—потому, что за это время труппа успѣла показать себя съ очень выгодной стороны. Первые силы труппы: г-жи Волохова, Лядова, Струйская, Перадомская; гг. Бахметевъ, Ермоловъ-Бороздинъ, Юрій Яковлевъ, Крамовъ, Зубовъ—завоевали по всей справедливости полную симпатію публики. Песны ставятся съ большой тщательностью, режиссерская часть находится въ хорошихъ рукахъ. Очень жаль, что первымъ спектаклемъ г. Ле-

СУФЛЕРЪ

СВОБОДЕНЪ

почт. ст. Боловное Волынск. губ.
В. А. ПОШКОВУ.

АКТЕРЪ

Ф. П. НИКИТИЧЪ-ФАБІАНСКІЙ

СВОБОДЕНЪ на предстоящій зимній сезонъ. Адресъ: Чята, Николаевская ул. уг. Смоленской д. Зимина кв. Абрамовой.

Марія Ивановна ВЕЛИЗАРІЙ

СВОБОДНА ЗИМНІЙ СЕЗОНЪ.

Амплуа: молодая и старая героини и характерныя. Режиссеръ.
Адресъ: Москва, 2-я Тверская-Ямская, 40, кв. 5.

СЕЗОНЪ 1912—13 г.

АДМИНИСТРАЦІЯ

А. И. Орловъ и Г. К.
Инсаровъ.

ГАСТРОЛИ

Надежды Михайловны ГОНДАТТИ.

Т-во „Петербургская Оперетта“

при участіи извѣстной артистки Е. В. Потопчиной.

Въ составъ ансамбля вошли г-жи: Алезидольская, Арнольди, Щетинина, Александрова, Найденова и др. и гг. Августовъ, Грековъ, Фокинъ, Сабининъ, Азровъ, Ляковъ, Елисаветскій, Соболевъ и др. Гл. дирижеръ Г. И. Зельцеръ. Дирижеръ А. Н. Холоденко. Режиссеръ Г. В. Пиневскій. Костюмы С. Н. Новинова. Парики Г. Александрова. Собственная бутафорія; реквизитъ и др.

Начало сезона 2-го августа: Одесса, Екатеринославъ, Ілта, Севастополь, Симферополь, Кишиневъ, Полтава, Ростовъ. Съ Рождества—С.-Петербургъ, театр „Пассажъ“. Ілта—Кіевъ—Новый Лѣтній Городской театр „Шато“.

подъ управленіемъ Б. Евелинова и главнымъ режиссерствомъ К. Грекова

Знаменитая японская драмат. артистка

„Японская Дузе“ —

Г-жа Ганако

со своей собственной труппой арт. Императорскаго театра въ Токио, согласна гастролировать въ большихъ театрахъ „МИНИАТЮРЪ“, чередуясь съ русской пьесой и картинами. Играетъ 3 раза въ вечеръ по одноактной японской пьесѣ. Въ репертуарѣ 8 пьесъ. Свои костюмы и декорациі.

Условія—проценты.

Въ Одессѣ—полные сборы.

Восторженные отзывы прессы.

Импресарио: М. И. Черновъ и
Л. И. Львовъ.

382

Одесса. Пассажъ.

ПЕРВОЕ ГАСТРОЛЬНОЕ ТУРНЭ РУССКОЙ ОПЕРЫ

подъ управленіемъ
извѣстнаго артиста-баритона

М. К. Максакова.

Маршрутъ: Омскъ—7—6 окт.; Новоиколаевскъ—18—22 окт.; Томскъ—24 окт.—25 нояб.; Иркутскъ—25 нояб.—2 фев.; Харбинъ—5—24 фев.; Владивостокъ—Великій постъ и Пасха; Никольскъ-Уссурийскій—Фоминая н.; Хабаровскъ—10 спектак.

Администраторъ А. М. Базановъ.

РОЯЛИ И ПИАНИНО

ЛУЧШИХЪ ЗАГРАНИЧНЫХЪ ФАБРИКЪ:

Стейнвэй и С-вья, Блотнеръ,

Густавъ Фидлеръ,

и ПЕРВОКЛАССНЫХЪ РУССКИХЪ ФАБРИКЪ.

Рояли отъ 600 р., пианино отъ 375 р. Большой выборъ роялей и пианино въ разныхъ стиляхъ.

ДПУСКАЕТСЯ РАЗСРОЧКА.

Юлій Генрихъ ЦИММЕРМАНЪ.

С.-Петербургъ, Морская, 34. ♦ Москва, Кузнецкій мостъ. ♦ Рига, Сарайная, 15.

бедѣвъ расхолодилъ на пѣкоторое время публику. Однако, при такомъ отношеніи къ дѣлу и съ такой труппой можно рассчитывать на успѣхъ. Пока въ числѣ другихъ пьесъ были поставлены: «Золотая клѣтка», «Старческая любовь», «Вечерняя воря», «Въ годы славы» и др. Въ утренники для учащихъ ставятся классическія пьесы и Островскій. За это можно г. Лебедева только благодарить.

Въ «Олимпіи» первый спектакль прошелъ оживленно и при хорошемъ сборѣ. Труппа въ общемъ недурна; есть и хорошія силы: г-жа Вехтери; гг. Соколовскій, Раеудовъ. Репертуаръ неустойчивъ. Отъ всей души желаемъ г. Кручинину не повторить ошибки прошлагодней дирекціи, вамапивавшей публику пошлыми фарсами и дешевыми комедіями съ трескучими заглавіями.

М. А. Н.—нѣ.

ТАГАНРОГЪ. Открытіе зимняго сезона въ гор. театрѣ (дирекція Н. К. Шатленъ) состоялось 29 сентября. Было поставлено «Доходное мѣсто». Всѣ билеты были проданы: «Открытію предшествовалъ торжественный молебень, на которомъ присутствовали представители администраціи, города, печати, члены театральнаго коммисіи, вся труппа и много гостей.

Спектакль прошелъ удачно. Роли были распределены слѣд. образомъ: Вишневыскій—г. Развозжаевъ, его жена г-жа Кочубей, Жадовъ—г. Гарнибъ, Юсовъ—г. Любинъ, Бѣлогубовъ—г. Пельцеръ, Кукушкина—г-жа Петровская, Юлинка—г-жа Полипова и Полина—г-жа Рамна.

Съ вѣбшей стороны спектакль обставленъ прекрасно: новыя отличныя декорации, мебель, буафорія.

Прошли уже слѣдующія пьесы: «Принцесса греза», «Старческая любовь», «Стронтели жизни». Дальнѣйшій репертуаръ: «Частное дѣло», «Рюи Блазъ», «Волшебная сказка», «Въ золотомъ домѣ», «Тартюфъ».

Публика пока поощряетъ театръ слабо.

Товарищество украинскихъ артистовъ подъ управленіемъ

г. Яворскаго закончило спектакли 25 сентября. Дѣла были приличныя.

Спектакли театра-миниатюръ закончились съ большимъ матеріальнымъ успѣхомъ. За два мѣсяца взято валового сбора около 7 тысячъ рублей. Дирекція въ лицѣ г. Букатина, въ виду такого благоприятнаго исхода дѣла, думаетъ продолжить его, для чего имъ приспособленъ биографъ «Модернъ», къ постановкѣ спектаклей, устроены заново сцена, уборная и пр. Пробуждается дѣятельность и любительскихъ кружковъ. Такъ, въ театрѣ Иловайскаго помѣстился русско-малороссійская труппа подъ управленіемъ Н. Г. Ростовскаго, такъ объявлялось на афишахъ, но на самомъ дѣлѣ играютъ мѣстные любители. Въ О-вѣ Самопомощь открылся сезонъ пьесой Островскаго «Ивѣ». О-во почти заново передѣлало свое помѣщеніе, устроило обширный залъ, вмѣщающій до 500 мѣствъ, сцену, снабженную новыми декорациями и виолнѣ пригодную какъ для спектаклей, такъ и для концертовъ, чему способствуетъ хорошая акустика зала. Предполагается рядъ любительскихъ спектаклей.

Театраль.

ЖИТОМІРЬ. Русская оперетта Шейна и Розонова. Первые спектакли прошли при полныхъ или почти полныхъ сборахъ. На первый спектакль «Графъ Люксембургъ» билеты были распроданы за два дня до открытія, а вторая постановка «Графа Люксембурга» прошла при такомъ же битковомъ сборѣ.

Молодой красивый голосъ г-жи Ивановой правится публикѣ. Правится и г. Чаровъ. Опытной актрисой зарекомендовала себя г-жа Полипова. Живая задорная игра и свѣжесть голоса г-жи Доманской вызываютъ апплодисменты.

Репертуаръ обновился. Шель «Муленъ Ружъ», пойдеть «Ева» и «Турецкій гаремъ».

Оперетта дастъ еще около 25 спектаклей.

А.—г.

Редакторъ О. Р. Кугель.

Издательница З. В. Тимофѣева (Холмская).

Для пощлудя

создано нѣжное, чистое лицо, свѣжаго молодежаваго вида, съ бѣлой, бархатной кожей, ослѣпительно — прекраснаго цвѣта безъ веснушекъ, чистое. — Поэтому употребляйте только-настоящее

МЫЛО „КОНЕКЪ“ ИЗЪ МОЛОКА ЛИЛИ
Бергманъ и Ко., Радебейль-Дрезденъ.
Цѣна 50 коп. Имѣется въ продажѣ вездѣ.

Требуйте только красную упаковку.
Главный складъ для Россійской Имперіи:
КОНТОРА ХИМИЧЕСКИХЪ ПРЕПАРАТОВЪ,
С.-Петербургъ, Малая Конюшенная № 10.

М. И. ЧЕРНОВЪ

находка для театра

206

„МИНИАТЮРЪ“.

Только что прошла съ громаднымъ успѣхомъ, въ Одессѣ, г. „Миниатюръ“ очень веселая остроумная комедія (по Кадельбургу)

РЕЦЕПТЪ МУЖЬЯМЪ.

Въ 1 дѣйстви.

Цѣна 70 коп. (выписывающіе благоволятъ присылать 10 семьяковъ, марокъ).

І-й Сборникъ — 3 миниатюры — 1 р.
ІІ-й Сборникъ — 4 миниатюры — 1 р.

ОДЕССА:—Пассажи.

Сборникъ Чужь-Чуженина

веселыхъ одноактныхъ пьесъ и миниатюръ.

Репертуаръ С.-Петербургскихъ театровъ

1. Розовые брилліанты.
2. Пѣгая красавица.
3. Зацѣлуй меня до смерти.
4. Комната привидѣній.
5. Весенняя сладость.
6. Жена, собака и пиджакъ.
7. Искусственная блондинка.
8. Кровавый автомобиль.
9. Жемчужинка.
10. Не пожедай чужой жены!
11. Легенда объ аистѣ.
12. Кувальщадя.
13. Какъ парадается кошечка!
14. Апашъ изъ Парижа.
15. Металлъ дьявола.

Цѣна 2 р. (Въ печати).

Изданіе журнала „Театръ и Искусство“.

МИНИАТЮРЫ Сергѣя РАТОВА

1-й выпускъ.

Оружіе женщины.
Подвалъ съ золотомъ.
Счастливая.
Лѣсная Цирцея.
Она разводится.
Холодныя женщины.

Цѣна 75 к.

Страшное слово

Сцены изъ жизни Наполеона и Москвы.
Цѣна 25 коп.

Продажа здѣсь.

Артистъ Итальянск. оперы—профессоръ
ДАЕТЪ УРОКИ ПѢНІЯ

по Итал. системѣ—постановка голоса—исправленіе испорченныхъ голосовъ. Прохожденіе оперныхъ партій (го-итальянски).

Адресоваться—въ Музык. Театр. библиотеку В. К. Травскаго.—Театр. пл. 6, Тел. 443-01, ежедневно отъ 11 до 3 —(кромѣ праздниковъ).

КОРСЕТЫ

новѣйш. изъщ. фасоновъ.
последняя **ПАРИЖА**
МОДЕЛИ

ГРОМОНДНЫЙ УЛЬЯ ПОЛОВА ПИАН. КАТАЛОГЪ

ПРИЕМА ЗАКАЗОВЪ

ФРАНЦУЗСКІЕ
ДАВНИНЕ
КОРСЕТЫ „ПЛАСТИКЪ“

НАБРЮШНИКИ
ГРУДОДЕРЖАТЕЛИ
всѣхъ принадлежностей дамской моды

Новый иллюстр. каталогъ бесплатно

С. П. Б.
Литейный 45^В прот. Бассейной.

МАРКУСЪ ЗАКСЪ

Телеф. № 238-40.

1-я Спб. музык.-театр. библиотека
В. К. ТРАВСКАГО.
 Театр. пл., 6 (у Консерв.). Тел. 443—01
ОПЕРЫ и ОПЕРЕТКИ водоемили—
 продажи и прокат.
 НОВИНКИ
 Купленная жена 60 р.
 1812 г. (Деккерешенко) 60 „
 Криватки съ балдахиномъ 35 „
 Парижская жизнь (новая) 60 „
 ЕВА (дочь улицы), Легара 55 „
 Король веселится (Ромео) 55 „
 Пощади маской 60 „
 и друг.
 Недорогая дѣны.
 ОПЕРЫ—Дѣвушка Запада, Германия Ирисъ,
 Мессалина, Таисъ, Камо Грядеши, Гофмаъ
 и друг.
 * *Весь старый и новый репертуаръ.* *

Новыя пьесы Гр. Л. Л. Толстого.
„ЖЕЛѢЗНЫЙ ЗАНАВѢСЬ“ (комедія
 въ 4 д.
 изъ современной петербургской жизни)
 (посвящается В. А. Мирановой).
„ПРАВА ЛЮБВИ“ (комедія изъ со-
 врем. русск. по-
 мѣщичьей и крестьянской жизни въ 4 д.,
 съ прологомъ).
 Обѣ пьесы разрѣшены къ представлению
 безусловно.

920 **ФОТО** графич. снимковъ съ
 натуры для любите-
 лей, въ роскошномъ альбомѣ
 заграничной работы. Высл. въ
 закр. пакетѣ съ вал. плат. за
 2 р. 50 к. съ пересыл.
 Адр.: *Лодзь, почт. ящ., 571—19.*

НОВОСТЬ!!! — НОВОСТЬ!!!
Еврейскія миниатюры
Якова ГОРДИНА
 Въ переводѣ и обработкѣ **С. ГЕНА**
 [Сборникъ изъ 8-ми пьесъ: 411—10
 1) «Лейтъ - Мотивъ», 2) «Дичекъ», 3) «За
 основы», 4) «Враги», 5) «Падиная», 6) «Ба-
 травленнная», 7) «Разруха», 8) «Гость»].
 Эти пьесы имѣются только у С. Гена. У
 др. переводчиковъ онѣ могутъ появиться толь-
 ко путемъ списыванія, за что виновные
 отвѣтятъ передъ судомъ по закону 20-го мар-
 та 1911 г.
 Цѣна сборника (всѣ 8 пьесъ, разрѣшен. бе-
 зусловно) 1 р. 75 коп. По поводу пред-
 оставления исключ. права постановки обра-
 щаются: **Петербургъ, 1-ая Рождествен-
 ская 12, „Лионъ“ С. Гену.** Сборникъ про-
 дается въ „Т. и И.“ и во всѣхъ театраль-
 ныхъ библиотекахъ Петербурга и Москвы.
 Того же автора: **„СОФЬЯ ФИНГЕРГУТЪ“**
 (реперт. театра Корша) пер. С. Гена. Цѣна
 1 руб. Продается въ к-рѣ „Т. и И.“, а также
 во всѣхъ библиотекъ. Петербурга и Москвы.

ФОТО графич. снимки съ натуры па-
 рижскихъ красавицъ для лю-
 бителей новые интересн. ка-
 талоги содерж. около 150 разн.
 высоко интер. серия высл. в.
 въ закр. пакетѣ по получ. 5X7 к.
 марокъ Адр. *М. Дмитревичъ*
Лодзь, почт. ящ. 526—8.

Переводъ Ал. ВЪЗНЕСЕНСКАГО
„Принцесса Турандотъ“ (Реперту-
 аръ театра Незлобина), Китайская траги-ко-
 медія въ 5 актахъ К. Гоцци. Ц. 2 руб. Спб.
 Контора „Т. и И.“, Москва. Театральн. библ.
 С. О. Разсохина.
„Зрость и Психа“. (Репертуаръ те-
 атра Незлобина), сценн. поэма въ 6 карт.
 Ю. Жулавскаго. Попул. издание. Универсалн.
 библиотеки“ (цѣна 20 к.) прод. вездѣ. Цензур.
 акземил. Спб. Николаевская, 20. Союзъ драма-
 тическихъ писателей. 4—1

Новыя пьесы Як. Гордина. 410—6
 1) „Дикій человекъ“, Деръ вильдеръ меншъ или „Идиотъ“ др. въ 5 акт. Цѣна 1 р.
 2) „Клятва“ драма въ 4 актахъ съ загл. ролью для сильно-драм. актрисы, Ц. 2 р.
 3) „Еврейскій король Лиръ“, др. въ 4 акт. (Обет. простая). Цѣна 2 р.
 4) „Сумасшедшій“ (Два начала) др. въ 4 акт. Цѣна 2 р.
 Переводы Ар. А. Грина, выписывать изъ конторы журнала „Театръ и Искусство“.

П. Оленинъ-Волгарь „ВАКХАНКА“, „Вампука любви“ въ 5 д. Сюж. навѣянъ пров. Н.: (убийство г-жи Ж.). Всѣ
 роли выигранныя; центральн. роли для героини-кокетъ, любовника и фата.
 (нов. пьеса разр. безусловно).
 Постановка легка 1 и 2 д. въ Москвѣ, остальные въ Кремль.

Новыя пьесы:
 Репертуаръ театра
КОРШЪ.
 „Малый соблазнъ“, пьеса въ 4 д. Мин-
 скаго. Цѣна 2 р.
 „Травла“, пьеса въ 3 д. Бернштейна,
 перев. Коршъ. Цѣна 1 р.
 „Софья Фингергутъ“, драма въ 4 д.
 Гордина, перев. Браиловскаго. Цѣна
 2 р.
 „Подростокъ“, комед. въ 4 д. Вебера.
 Цѣна 2 р.
 „Бя счастье“, комед. въ 4 д. Нансена, перев.
 Бескина. (Репер. театра Незлобина). Цѣна
 2 р.
 „Рыцарь бѣдный“, легенда въ 4 д. О. Гарина
 (автора „Пески сылудчѣ“). Цѣна 2 р.
 „Трагедія творчества“, драма въ 3 д. Пил-
 скаго, перев. Браиловскаго. Цѣна 2 р.
 Роли къ пьесамъ по 75 к. съ акта.
 Театральная библиотека Вейхель.
 Москва, Петровка, Богословскій переулокъ.

Бригадирша (новинка) (реперту-
 аръ Спб. театра Ми-
 ниатюръ) опера-буффъ въ 1 д. Михаила
 Доликова (1 ж. 3 муж.) клавиръ съ
 текстами 5 руб. Выпас. отъ автора (Те-
 роннъ Новыя мѣста)
Испытаніе доблести (опера
 въ 1 д.).
 Имѣетъ большой успѣхъ, свыше 60 разъ).
НОВЫЯ ПЬЕСЫ
А. Александровича (4-на)
Рынокъ любви, др. въ 4 д. (2 ж. 3 м.)
Порочный мунчина (Невинный грѣш-
 никъ) ком. въ 3 д. (2 ж. 4 м.)
Цѣною преступления (Великая) др. въ
 4 д. (2 ж. 4 м.)
 Всѣ пьесы без. разр., легки для пост.,
 съ выигр. рол. Изд. т. библ. С. Разсохина,
 въ Москвѣ.

Василій ЕВДОКИМОВЪ.
КАДРИЛЬ
 (Трагедія нечистой совѣсти).
 Драма въ 4 дѣйствіяхъ,
 Дѣйств. 1—„Они“. Дѣйств. 2—„Не-
 лѣпная жизнь“. Дѣйств. 3—„Опять они“.
 Дѣйств. 4—„Кадриль изъ русскихъ пѣ-
 сень“.
 Въ томъ-же сборникѣ помѣщ. пьесы:
 „Непогребенные“, „Жить хо-
 чется!“, „Мать будущихъ“.
 Цѣна 2 руб.
 Для пьесы „Кадриль“ полный компл.
 ролей ц. 2 р. 50 к.

Пьесы для театровъ „МИНИАТЮРЪ“ Изданія журнала
„Театръ и Искусство“.

Врачная ночь. Реп. т. Лякъ ц. 60 к. Особа первого класса. Реп. т. Са- бурова ц. 60 к. Наполеонъ-побѣдитель ц. 60 к. Кафешантанъ ц. 60 к. По случаю. ц. 60 к. Фотрицы. Реп. Лит. т. ц. 60 к. Волтувъ О. Дымова. Реперт. Спб. Троичъ. т. ц. 60 к. Женщина съ улицы. Реп. Спб. т. Линъ. ц. 60 к. Какая наглость! сценка. Реп. Спб. Лит. т. ц. 60 к. Око за око ц. 60 к. Сорока принцессы ц. 1 р. Любовь съ чаемъ ц. 60 к. Гибель Титаника ц. 60 к. Розовый павильонъ ц. 60 к. Ночная работа Реп. Лит. т. ц. 60 к. Врачскій фляртъ ц. 60 к. Открытки ц. 60 к. Урокъ Н. А. З. ц. 60 к. Мечты Барандерца ц. 60 к.	Дамскій портной ц. 60 к. Ночь любви ц. 60 к. Дѣшайте вашу игру ц. 60 к. Предатель ц. 60 к. Запрещенный плодъ ц. 60 к. Маленькія руки ц. 60 к. Женихъ въ полночь ц. 60 к. Игра съ болваномъ ц. 60 к. Свадьба ц. 60 к. Сказка объ Ахромѣѣ, гуселька въ 1 д. (3 м. 2 ж.), съ клавиромъ 2 р. Фарфоровые Куранты, пастораль въ 1 д. (2 м., 1 ж.), съ клавиръ. 2 р. Княжна Азьяковна, гуселька въ 1 д. (3 м., 1 ж.), съ клавиръ. 2 р. На мѣстѣ преступления, ц. 60 к. Разбитая лампа, П. В. № 172 ц. 60 к. Разбитое зеркало ц. 50 к. Потеряна подвязка, Н. А. З. ц. 60 к. Секретное убійство, ц. 60 к. На преміѣ Валентинова, ц. 60 к. Хромантъ, Валентинова, ц. 60 к. Круговая порука, ц. 60 к.	Кого изъ двухъ, Пр. В. № 151. ц. 1 р. Лизаго хотеть, Вольмара. ц. 60 к. Чары любви, Важная шиска, ц. 60 к., Трусъ, Н. А. З. ц. 60 к. Сто франковъ, Пр. В. 67. ц. 60 к. Видъ жизни ц. 60 к. Оружіе женщины, ц. 60 к. Адвокатъ на часъ, ц. 60 к. Веселевская пьеса, ц. 60 к. Сверху вниз, ц. 60 к. Попѣлуй, Бернштейна. ц. 60 к. Возсвѣтствій, ц. 60 к. Не выгорѣло, Батайля. ц. 60 к. Женская психологія, ц. 60 к. Рыцарь Фернандо, ц. 2 р. Вечерній звонъ, ц. 60 к. Роза и Василекъ, ц. 60 к. Кленъ, Варонъ и Агафонъ. ц. 60 к. Находничество мужа, ц. 60 к. Васочки, П. В. № 30. 1912 г. ц. 60 к. Вернериный врачъ ц. 60 к. Первые шаги, Пер. Н. А. З. ц. 60 к.	Горбуны, Пр. В. № 240. ц. 60 к. Аптекарь, П. В. 11 г. № 250. ц. 60 к. Модернестъ, д. 60 к. Женщина адвокатъ ц. 60 к. Конецъ драмы ц. 60 к. Провинціальныя пациентъ ц. 60 к. Настоящіе парни, Аверченко ц. 60 к. Васъ требуетъ ревизоръ! ц. 1 р. Платформы. Полит. сцена. ц. 1 р. Вилла наслажденій, 1 р. Ночь, въ 2 д. Пр. В. № 79 с. г. ц. 1 р. Новобранцы въ коринѣ, ж. 1 р. Полчаса подъ кроватью. ц. 1 р. Маска, Пр., В. № 52 с. г. ц. 1 р. Забастовка фарсъ, ц. 1 р. Король воровъ п. Пр. В. № 52 ц. 1 р. Номеръ 59-й, фарсъ. ц. 1 р. Они ждутъ ц. 60 к. Какъ олъ дгаль ея мужу ц. 60 к. Веселая смерть, Еврегнова. ц. 60 к. Каню и Анита. 60 к. Эдельвейсъ. 60 к. и дроч.
---	--	--	---

РОЯЛИ ПИАНИНО К. М. Шредеръ

С.-Петербургъ. — Невскій, 52, уг. Садовой.

ПРОДАНЫ МИЛЛИОНЫ БАНКОВЪ

**КРАСОТУ и МОЛОДОСТЬ
ПРИДАЕТЪ КАЖДОЙ ЖЕНЩИНѢ**

КРЕМЪ КАЗИМИ МЕТАМОРФОЗА

РАДИКАЛЬНО УДАЛЯЕТЪ ВЕСУШКИ, ЗАГАРЪ,
ПЯТНА, УГРИ, МОЩИНЫ и ДРУГІЕ НЕЖЕЛАННЫЯ
Casimir's 378, Дилет. Торг. М. П. № 4623

ГРОЗА ДВѢНАДЦАТАГО ГОДА

Драматическая трилогія въ 18-ти картинахъ въ трехъ представленіяхъ
А. В. ГОЛЕНИЦЕВОЙ - КУТУЗОВОЙ

Ч. 1-ая Гибель Москвы, 2-ая Партизаны, 3-ья Березина.

Каждая пьеса совершенно самостоятельна.

Цѣна трилогіи 2 р., Разрѣшен. без.

Продается въ конторѣ журнала „Театръ и Искусство“ и во всѣхъ театр. библиотекахъ.

ВСЯКАЯ ДАМА

можетъ имѣть

ИДЕАЛЬНЫЙ БЮСТЪ.

Если Вы желаете познакомиться съ нашимъ замѣчательнымъ средствомъ и узнать всѣ подробности объ немъ, то потребуйте нашу красиво иллюстрированную книжку «Белла-форма», прилагая 11 коп. марками на почтов. расходы и мы Вамъ вышлемъ такую же **СОВЕРШЕННО ДАРОМЪ.**

Адресовать: С.-Петербургъ, Гл. почтамтъ,
почт. ящикъ 105. Литр. 50.

БЕЛЛА-ФОРМА и К^о.

Кто изъ артистокъ желаетъ

одѣваться дешево и модно? Имѣется большой выборъ малоподерж. модн. круж. блестящ. и шелк. платья, костюмы верх. вещей. Москва, Петровка, Богословскій п., д. 3, кв. 26. Во дворѣ послѣдній подъѣздъ направо.

Новинка сезона **НОВАЯ ПЬЕСА**

А. П. Вершинина

„ГРѢШНИЦА“

комедія нравовъ въ 3-хъ дѣйствіяхъ.
Продается въ Москвѣ театр. библ. М. А. Соколовой.

ПРОТИВЪ ГОНОРРЕИ

(ТРИППЕРА)

НОВѢЙШЕЕ ВНУТРЕННЕЕ СРЕДСТВО

„АРОВИНЪ“

ВЪ КАПСЮЛЯХЪ
ГЕДЕКЕ и К^о

Дѣйствуетъ быстро и энергично, успокаиваетъ боль, не распространяетъ дурного запаха изо рта и совершенно безвреденъ.

Рекомендуется одинаково въ хроническихъ и острыхъ случаяхъ, также при бѣлахъ у женщинъ.

Средство это испытано многими врачами, продается въ металлическихъ коробкахъ. Большая коробка 1 р. 50 к., малая коробка 1 рубль.

Продается въ аптекахъ и аптекарскихъ лавочкахъ.

Издан. ж-ла „ТЕАТРЪ и ИСКУССТВО“
**ЭНЦИКЛОПЕДІЯ
сценическаго самообразованія**

Поступили въ продажу и выкладываются наложен. платежомъ.

Т. 1-ый — НИМИКА
232 рис., 222 стр. Ц. 2 р.

Т. 2-ой — ГРИМЪ

П. Лебединскаго. Второе, дополненное и заново переработанное изданіе. Около 370 рис., ц. 2 р.

Т. 3-ий. ИСКУССТВО ДЕКЛАМАЦІИ
В. В. Сладкопѣвцева

съ приложеніями статей В. В. Чехова
д-ра мед. М. С. Эрбштейна. 66 рис.,
367 стр. Ц. 2 р.

Т. 4-ый — КОСТЮМЪ

подъ редакціей Ф. Ф. Коммиссаржевскаго (свыше 1000 фигуръ, 500 стр.).
Ц. въ переплетѣ. 3 р. 50 к.

**Т. 5-ый. Проф. Р. Гессенъ.
ТЕХНИЧЕСКІЕ ПРІЕМЫ
ДРАМЫ.**

(Руководство для начинающихъ драматурговъ) Перев. съ нѣмец. В. В. Сладкопѣвцева и П. П. Невбродова. Ц. 1 р.